№ 41. ЕЖЕДНЕВЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ Цѣна 20 к.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

5 Ноября. ГОДЪ ИЗДАНІЯ I-ый 1916 г.

ВИДЪ НА ВАНСКОЕ ОЗЕРО ИЗЪ АВАНЦА (въ 7-ми вер. отъ Вана).

У пристани катеръ, входящій въ составъ Ванской флотиліи.

МОСКВА.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ: Москва, Московскій Армянскій Комитетъ.

Цѣна **5** рублей.

№ 41. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ 1916 г.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

СОДЕРЖАНІЕ № 41.

1) Помощь армянскому крестьянству на Кавказѣ.
2) Неотуранизмъ и Арменія. *Сюникъ.*
3) Проектъ кавказскаго земства. *Г. Тумановъ.*
4) Персидскіе армяне. (Очеркъ ихъ правового и культурнаго положенія). *Е. Арутюнянъ.*
5) Довольно. *Бакузани.*
6) Въ лазаретѣ. *Геворгъ Чубаръ.*
7) Шествіе мертвыхъ. Стих. *Константина Саянскаго.*
8) Изъ мрака. Стих. *Сергѣя Зарова.*
9) Война съ Турціей.
10) На русско-турецкомъ фронтѣ. *П. Бурскій.*
11) Вокругъ Хныса. *Свящ. Р. Бекгульянцъ.*
12) Въ Сарыкамышѣ. *Бѣженецъ.*
13) Бѣженцы.
14) Турція и армяне. Германскія сестры милосердія объ армянскихъ ужасахъ. *Л. Н.*
15) Европа и армяне.
16) Обзоръ печати.
17) Хроника армянской жизни.

Москва, 6-го ноября.

Въ теченіе послѣдняго сорокалѣтія страданія зарубежныхъ армянъ занимали все вниманіе армянской интеллигенціи на Кавказѣ. Національно-культурныя нужды русскихъ армянъ и въ особенности нужды армянской деревни въ Закавказьѣ уже не могли поэтому пользоваться такимъ же вниманіемъ со стороны армянской интеллигенціи. Послѣдняя предполагала лишь послѣ разрѣшенія армянскаго вопроса посвятить свое вниманіе нуждамъ русскихъ армянъ. И въ результатѣ оказалось, что армянская деревня утопаетъ въ невѣжествѣ, что она ведетъ свое хозяйство примитивными способами,—она не имѣетъ кредитныхъ и кооперативныхъ организацій. Конечно, современное тяжелое положеніе армянской деревни обусловливается во многомъ безправнымъ положеніемъ народностей Кавказа: отсутствіемъ земскихъ учрежденій, отсутствіемъ благопріятныхъ условій для проявленія общественной самодѣятельности. Война обнаружила весьма ярко всю экономическую и культурную отсталость нашей деревни, которой пришлось на первыхъ порахъ нести бремя по оказанію помощи хлынувшимъ на Кавказъ бѣженцамъ изъ Турецкой Арменіи. Почти совершенно лишившаяся рабочихъ рукъ, страдая отъ продовольственнаго кризиса, армянская деревня на Кавказѣ, несмотря на это, приняла съ распростертыми объятіями своихъ несчастныхъ зарубежныхъ братьевъ, дѣлилась и дѣлится съ ними послѣднимъ кускомъ хлѣба. Это еще болѣе ухудшило положеніе деревни, которая не можетъ справиться собственными силами съ продовольственнымъ кризисомъ, принимающимъ все болѣе и болѣе грозные для нея размѣры. Передъ лицомъ такого народнаго бѣдствія въ Баку возникла благая идея созданія новой армянской общественной организаціи, цѣлью которой должно быть оказаніе продовольственной помощи армянскому крестьянству Закавказья. Специальный органъ, преслѣдующій насущную задачу по оказанію помощи армянской деревнѣ, уже избранъ въ составѣ семи лицъ, трое изъ которыхъ являются представителями Армянскаго Культурнаго Союза и бакинскаго Армянскаго Человѣколюбиваго Общества. По словамъ бакинской армянской газеты «Аревъ», на совѣщаніи 9 октября «была высказана мысль, что новый органъ долженъ играть главнымъ образомъ роль посредника

между армянами и правительствомъ. Онъ долженъ собирать матеріалы и свѣдѣнія о положеніи нашей провинціи. Эти матеріалы черезъ посредство члена Гос. Думы М. И. Пападжанова или инымъ путемъ Комитетъ будетъ представлять правительству, чтобы получать изъ казны денежныя пособія для предотвращенія надвигающагося бѣдствія». Такъ, повидимому, думаетъ дѣйствовать новый органъ.

Несомнѣнно, новый органъ въ дѣлѣ оказанія продовольственной помощи армянскому крестьянству призванъ сыграть очень важную роль. Этому много будетъ способствовать благопріятное въ этомъ отношеніи географическое положеніе Баку.

Примѣръ Баку заслуживаетъ того, чтобы имъ воспользовались и другіе города Закавказья, въ которыхъ имѣется большое армянское населеніе. Областныя организаціи могутъ сдѣлать очень много для облегченія тягостнаго положенія армянской деревни именно потому, что имъ лучше видны и лучше знакомы труды своихъ собственныхъ округовъ. Пока бакинская организація одна, она будетъ дѣйствовать самостоятельно. Но по мѣрѣ того, какъ будутъ создаваться новыя областныя организаціи по образцу бакинской, среди нихъ должны образоваться тѣсныя связи,—своего рода союзъ, подчиняющійся однимъ директивамъ. Самымъ естественнымъ завершеніемъ этого новаго дѣла будетъ подчиненіе всѣхъ областныхъ организацій Центральному Комитету, который вѣдь долженъ въ концѣ концовъ образоваться.

Центральному Комитету, который, пока продолжается война, будетъ заниматься бѣженцами, по окончаніи войны придется самымъ энергичнымъ образомъ заняться возстановленіемъ пострадавшей за время войны армянской деревни. Эта задача—тоже одна изъ самыхъ насущныхъ.

Такъ какъ причины современнаго трагическаго положенія русско-армянской деревни очень глубоки—онѣ кроются въ крайней ея отсталости, то долгъ армянской интеллигенціи приступить теперь же или сейчасъ же послѣ войны къ поднятію экономическихъ силъ и культурнаго уровня армянскаго крестьянства въ Закавказьѣ. Осуществленіемъ этой неотложной національной задачи и должны ближайшимъ образомъ заняться организаціи вродѣ вновь возникшей бакинской.

Неотуранизмъ и Арменія.

Въ Турціи возникло новое національно-политическое движеніе — неотуранизмъ, поощряемое всѣми средствами со стороны турецкаго правительства.

Новое національно-политическое движеніе отражаетъ на себѣ весь характеръ и тенденцію германо-туранскаго союза въ области восточной политики.

Идея неотуранизма, или, какъ мы сказали бы, пантуранизма, есть явленіе многознаменательное какъ въ жизни ислама, такъ и, еще болѣе, въ жизни туранскаго племени. Эта новая идея, упраздняетъ идею панисламизма, которая въ первый день своего появленія была обречена на смерть, такъ какъ она вовсе не была плодомъ соціальной жизни въ широкомъ смыслѣ этого слова и была только иллюзіей мечтателей, которые вообще очень мало считаются съ реальными факторами экономической жизни народовъ.

Утопическая идея панисламизма, будучи основана на принципѣ религіи, стремилась создать политическое объединеніе мусульманскихъ государствъ подъ верховенствомъ султана; другими словами: она хотѣла создать политическую федерацію изъ народовъ, исповѣдующихъ исламъ: отъ Гибралтара до Гималая и отъ Кавказа до Судана.

Но идея панисламизма не пріобрѣла широкой популярности, не нашла для себя почвы по многимъ существеннымъ причинамъ. Съ одной стороны, панисламизмъ, какъ идея, не могъ не оказаться для всякаго европейски образованнаго мусульманина и для всякаго мыслящаго общественно-политическаго дѣятеля ислама чистой химерой, а съ другой—исповѣдующіе исламъ народы со старой культурой—арабы, персы, индусы—по многимъ соображеніямъ, національнаго, политическаго, экономическаго и религіознаго характера, не могутъ признать ни гегемонію турокъ ни господство Стамбула. Между османлисами и персами или арабами есть серьезный антагонизмъ, результатъ противоположныхъ культуръ и историческихъ взаимоотношеній.

Совершенно иную цѣнность представляетъ неотуранизмъ, который, какъ идея, является продуктомъ самой реальной жизни. Идея неотуранизма при текущемъ международномъ политическомъ моментѣ подъ вліяніемъ потрясающихъ міровыхъ событій имѣетъ много шансовъ на успѣхъ и можетъ найти подходящее настроеніе въ туранскомъ мірѣ.

Неотуранизмъ, какъ политическая идея, будетъ ставить себѣ цѣлью тѣсный союзъ всѣхъ туранскихъ племенъ безъ различія вѣры и языка, а какъ идея національная,--будетъ стремиться къ тѣсному національно-культурному единенію тюркскихъ племенъ туранскаго происхожденія. Это будетъ первое условіе для политическаго объединенія въ будущемъ въ той или другой формѣ.

Если обратить вниманіе на то обстоятельство, что отъ Бруссы до Самарканда, за исключеніемъ одной лишь Арменіи, почти сплошь живутъ болѣе чѣмъ двадцать милліоновъ туранцевъ, говорящихъ на разныхъ нарѣчіяхъ одного и того же коренного тюркскаго языка, то станетъ яснымъ все значеніе неотуранизма, какъ политическаго фактора крупнаго значенія. Объединенное подъ національнымъ знаменемъ, имѣющее общій политическій идеалъ, двадцатимилліонное туранское населеніе будетъ такой

могучей силой, которая дастъ себя почувствовать любой державѣ.

Для объединенія всѣхъ магометанскихъ народовъ подъ знаменемъ панисламизма не имѣлось необходимыхъ основныхъ элементовъ, а, напротивъ, имѣлись элементы разъединяющаго характера, какъ различіе культуръ, языковъ, идеаловъ, политическихъ и экономическихъ интересовъ. Между тѣмъ для національно-культурнаго объединенія и политической организаціи туранскихъ племенъ имѣются на-лицо общность культуры, языка, вѣры, національныхъ интересовъ.

Идея неотуранизма рано или поздно должна стать въ большей или меньшей мѣрѣ угрозой государственнымъ и политическимъ интересамъ Россіи. Должны быть заблаговременно приняты такія мѣры, которыя будутъ въ силахъ парализовать вредныя для насъ тенденціи неотуранскаго движенія и лишить ихъ политическаго характера.

Вотъ именно здѣсь и становится очевиднымъ крупное значеніе Арменіи въ борьбѣ противъ неотуранизма съ точки зрѣнія высшихъ государственныхъ интересовъ Россіи.

Еще въ началѣ девяностыхъ годовъ прошлаго столѣтія французскій посолъ въ Константинополѣ Камбонъ писалъ своему правительству,—что Турція имѣетъ цѣлью искоренить Арменію съ Киликіей, которая такъ рѣзко вклинилась въ самое сердце мусульманскаго Востока.

Всѣ отношенія Высокой Порты къ армянскому народу, всѣ мѣропріятія ея въ армянскихъ провинціяхъ Малой Азіи съ начала девятнадцатаго вѣка до настоящаго времени сводятся къ одной цѣли: Турція систематическимъ образомъ проводила въ жизнь задуманный планъ истребленія армянскаго народа, который своимъ существованіемъ сталъ политическимъ кошмаромъ Высокой Порты. Ибо Арменія-Киликія своимъ географическимъ положеніемъ рѣзко разъединяетъ тюркскую Анатолію отъ мусульманскихъ Месопотаміи, Ирана и Турана.

Въ виду исторически сложившихся обстоятельствъ, или Арменія должна быть могилой великихъ политическихъ цѣлей туранизма, или же туранизмъ будетъ могилой политическихъ идеаловъ Арменіи.

Тотъ или другой результатъ долгой, кровавой борьбы Арменіи за свое существованіе много зависитъ отъ державъ согласія, въ частности отъ Россіи, и международнаго конгресса, который соберется послѣ войны.

Но имѣются ли на-лицо нужные факторы для противодѣйствія агрессивнымъ цѣлямъ и тайнымъ планамъ германо-турецкаго союза?

Съ одной стороны, въ Арменіи Россія имѣетъ естественную союзницу въ борьбѣ противъ туранизма, какъ въ лицѣ Польши,—противъ германизма. Но съ другой стороны, наши ура-патріоты никакъ не хотятъ понять ни глубокаго значенія переживаемаго момента, ни оцѣнить надлежащимъ образомъ Арменію и Польшу съ точки зрѣнія общегосударственныхъ интересовъ.

Между тѣмъ переживаемое нами тяжелое испытаніе во всѣхъ отрасляхъ государственной жизни могло, казалось, убѣдить кого угодно въ нецѣлесообразности, чтобы не сказать больше, старыхъ пріемовъ въ области общегосударственной политики.

Для успѣшной борьбы противъ новыхъ затѣй въ настоящемъ и въ будущемъ со стороны создавша-

---

Въ лазаретѣ.

Я сидѣлъ въ палатѣ № 7 у кровати раненаго прапорщика Ш—и и смотрѣлъ на его исхудалое лицо.

Свѣтъ синей электрической лампы, висѣвшей высоко подъ потолкомъ, падая на лицо раненаго, дѣлалъ его какимъ-то безжизненнымъ и землистымъ.

Въ палатѣ было тихо. Слышно было только неровное дыханіе раненаго офицера на сосѣдней кровати и тихій шелестъ крыльевъ большой бабочки, безсильно бьющейся объ стекла готическаго окна лазарета.

Сестра милосердія неслышными шагами вошла въ палату, поставила на столикъ микстуру и, кивнувъ намъ головой, безшумно удалилась.

Мы остались одни.

Изъ-подъ бѣлой повязки на головѣ раненаго на меня глядѣли его черные, выразительные глаза, горѣвшіе какимъ-то лихорадочнымъ блескомъ.

— Вотъ поправлюсь и опять на фронтъ,—сказалъ раненый. И глаза его засіяли какой-то внутренней радостью.

— Тянетъ?,—спросилъ я.

— Представьте себѣ, ...да... тянетъ. Иногда цѣлыми ночами не смыкаю глазъ, и мнѣ мерещится боевая жизнь со всѣми ея деталями и подробностями... А кошмарные сны! Каждую ночь мнѣ снится, что я въ дѣлѣ, на развѣдкѣ, подъ шрапнельнымъ огнемъ. Къ войнѣ привыкаешь, какъ и ко всему на свѣтѣ. Скажу больше. Война втягиваетъ человѣка въ себя, втягиваетъ всего, съ его мыслями, думами. На что я! Въ жизни до войны въ рукахъ не держалъ оружія. Вы знаете, я актеръ, любовникъ и лишь на сценѣ иногда убивалъ или себя или другихъ... Началась война, и въ городъ, гдѣ играла наша труппа, пріѣхала моя мать съ Кавказа. Нужно вамъ сказать, что я изъ военной семьи. Мой дѣдъ былъ генераломъ, отецъ же командовалъ полкомъ.

Да, пріѣхала мать ко мнѣ. Я не узналъ ея. Какая-то стала строгая, сосредоточенная, какъ будто вся ушла въ себя, въ свои мрачныя думы.

— А ты все играешь, лицедѣйствуешь,—процѣдила она сквозь зубы, запечатлѣвъ холодный поцѣлуй на моемъ лбу.

Я молчалъ. Никогда я не видѣлъ маму такой.

— Брось, не время заниматься пустяками, родина нуждается въ услугахъ своихъ сыновъ. Турція посылаетъ свои таборы на нашъ Кавказъ. Иди туда, куда зоветъ тебя твой долгъ предъ родиной.

— Но, мама, я...

— Безъ всякихъ «но». Если бы живъ былъ твой отецъ, онъ ни минуты не сидѣлъ бы дома сложа руки. Тамъ льется кровь нашихъ братьевъ. Тамъ страдаютъ и умираютъ. Иди и ты!..

гося блока враждебныхъ намъ государствъ еще разъ становится необходимымъ, чтобы руководящіе органы внѣшней государственной жизни приняли политическій курсъ, ведущій къ созданію автономной области изъ всѣхъ соединенныхъ армянскихъ провинцій Малой Азіи, которая и будетъ вѣрнымъ форпостомъ Россіи въ Передней Азіи.

Точно такая же миссія возложена исторіей на Польшу, необходимость автономіи которой признана и высшей властью и многими государственными и политическими дѣятелями и больше не оспаривается никѣмъ.

Идя навстрѣчу національно-политическимъ идеаламъ Арменіи и Польши, мы создадимъ желѣзную стѣну противъ Турціи и Пруссіи, мы создадимъ вѣрныхъ и преданныхъ друзей, мы успѣшно парализуемъ всѣ замыслы и тенденціи и германизма и туранизма.

Сюникъ.

ПРОЕКТЪ КАВКАЗСКАГО ЗЕМСТВА.

На-дняхъ въ совѣтѣ намѣстника будетъ разсмотрѣнъ проектъ введенія на Кавказѣ земской реформы. Проектъ этотъ, какъ мы слышали, въ своей основѣ имѣетъ Положеніе 1890 г., какъ у большинства состоявшагося въ настоящемъ году въ Тифлисѣ земскаго совѣщанія, но безъ тѣхъ ограниченій правъ армянскаго населенія, которыя предлагало это большинство.

Вмѣсто дворянскихъ курій кавказская администрація, по слухамъ, проектируетъ землевладѣльческія куріи, не лишаетъ торгово-промышленный классъ участія въ земствѣ, изъ уѣзднаго земства выдѣляетъ Тифлисъ, Баку и бакинскій промысловый районъ и пр.

Но всѣмъ этимъ мѣрамъ не слѣдуетъ придавать, по нашему мнѣнію, того преувеличеннаго значенія, которое имъ придаетъ кавказская печать.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ съ преобладающимъ армянскимъ населеніемъ землевладѣльческія куріи все же будутъ въ распоряженіи мусульманскаго населенія, такъ какъ среди армянъ вообще очень мало землевладѣльцевъ.

Слухи о «большомъ» участіи торговцевъ и промышленниковъ въ будущемъ кавказскомъ земствѣ лишены всякаго основанія. По имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ, этимъ классамъ предположено предоставить участіе сообразно платимому ими земскому налогу, и участіе это, какъ мы видимъ и въ русскихъ земскихъ губерніяхъ, будетъ незначительно. Не будетъ такого уѣзднаго земскаго собранія, гдѣ бы число гласныхъ отъ торгово-промышленнаго класса превышало 6 чел., между тѣмъ, число прочихъ гласныхъ въ этихъ собраніяхъ будетъ насчитываться десятками.

Изъ уѣздныхъ земствъ, по проекту выдѣляются только два крупныхъ города—Тифлисъ и Баку.

Слова мамы, ея строгій, необычайный тонъ, ея строго-печальное лицо подѣйствовали на меня.

Въ эту минуту мой взглядъ упалъ на присланную мнѣ тетрадку роли. И какой жалкой, мизерной показалась мнѣ эта роль, ея напыщенныя фразы о любви, о мукахъ сердца въ сравненіи со словами матери.

— Тамъ страдаютъ и умираютъ!

И я понялъ, что мама права, что я долженъ пойти. Черезъ нѣсколько дней я поступилъ добровольцемъ въ N... полкъ и былъ отправленъ на кавказскій фронтъ...

Раненый перевелъ дыханіе, потянулся къ стакану съ молокомъ, отпилъ и продолжалъ.

— Не вѣрьте, если кто скажетъ, что онъ не чувствовалъ страха на войнѣ. Неправда! На первыхъ порахъ, въ періодъ боевого крещенія страхъ, животный страхъ, овладѣваетъ человѣкомъ, какъ нѣчто стихійное. Почувствовалъ страхъ и я. Въ первомъ дѣлѣ, гдѣ я получилъ боевое крещеніе, я не видѣлъ врага. Велся огневой артиллерійскій бой. Щелкали пулеметы, свистѣли пули, визжала шрапнель, и выли тяжелыя орудія. Въ глубинѣ души я чувствовалъ какой-то холодъ. Я машинально стрѣлялъ, не давая себѣ отчета въ происходящемъ вокругъ, не сознавая, гдѣ я и что со мной. Но, къ счастью, этотъ животный страхъ скоро проходитъ, и на войнѣ свыкаешься съ ревомъ орудій и со свистомъ пуль. Такъ было и со мной. Въ дни отдыха мнѣ казалось, что чего-то не достаетъ, что царящая тишина—явленіе ненормальное, что она тяготитъ и давитъ...

Прошло недѣли двѣ. Благодаря знанію турецкаго языка я попалъ въ ординарцы къ генералу О.

Мнѣ часто давались серьезныя порученія, и я съ моими казаками почти все время бывалъ въ развѣдкахъ...

Раненый улыбнулся. Его лицо озарилось радостью.

— Вы видите, я съ радостью вспоминаю объ этихъ эпизодахъ. Развѣдка... въ этомъ словѣ столько поэзіи, спорта, случайностей и, что главное, неизвѣстности.

Разскажу про одну изъ нихъ. Мнѣ было поручено выяснить количество регулярныхъ силъ турокъ, стоящихъ въ направленіи къ О—ты. Я долженъ былъ зайти къ нимъ въ тылъ и разузнать ихъ расположеніе и составъ. Я взялъ съ собой 12 казаковъ и выѣхалъ ночью. Стояли ужасные морозы. Валилъ снѣгъ и замелъ всѣ горныя тропинки. Все было покрыто бѣлымъ саваномъ. Мы ѣхали молча. Кони глубоко вязли въ снѣгу и, тѣмъ не менѣе, мы подымались все выше и выше. Ледяной вѣтеръ забирался подъ бурку, башлыкъ, куртку и жегъ тѣло. Мы ѣхали гуськомъ. Лошади фыркали и выбивались изъ силъ.

На разсвѣтѣ мы въѣхали въ ущелье Дере—..гачъ. Показалось солнце и своими золотыми лучами стало искриться въ милліардахъ снѣжныхъ песчинокъ.

Между тѣмъ по земскому положенію позднѣйшаго происхожденія (1912 г.) въ отношеніи губерній Астраханской, Оренбургской и Ставропольской выдѣлены всѣ губернскіе и даже другіе крупные, но негубернскіе города.

Типъ земскихъ единицъ, по проекту, сохраняется старый: будутъ только земства губернское и уѣздное. Ни мелкая земская единица, ни агрономическіе районы проектомъ не вводятся.

Нужно думать, что мотивомъ такого рѣшенія является желаніе не осложнять вопроса о введеніи на Кавказѣ земства новыми, еще неизвѣданными на практикѣ мѣропріятіями, выработка которыхъ потребуетъ много времени.

Но мы склонны думать, что подобныя опасенія лишены основанія. Вопросъ о волостномъ земствѣ, о мелкой земской единицѣ уже достаточно назрѣлъ и на Кавказѣ и въ остальной Россіи. И Гос. Дума, и правительство давно занимаются этимъ вопросомъ, и недалеко время, когда онъ будетъ, наконецъ, въ томъ или иномъ направленіи разрѣшенъ окончательно. Шагъ къ введенію у насъ волостного земства въ прошломъ году былъ сдѣланъ и кавказскою администраціей еще при гр. Воронцовѣ-Дашковѣ, хотя этотъ шагъ, по общему признанію, былъ неудаченъ, при чемъ неудачѣ немало способствовало недружелюбное отношеніе къ нему со стороны мѣстной бюрократіи и полиціи.

А разъ волостное земство будетъ введено на Кавказѣ, то нетрудно объединить такія мелкія земскія единицы въ однородные районы, которые съ успѣхомъ могли бы замѣнить собой и нынѣшніе уѣзды, за которые горой стояло большинство земскаго совѣщанія, за неимѣніемъ въ наличности другихъ лучшихъ единицъ, въ смыслѣ однородности своего состава по природнымъ и этнографическимъ условіямъ.

Будетъ весьма печально, если ко всѣмъ мѣстностямъ Кавказа будетъ примѣнена одна мѣрка и будетъ признано, что онѣ всѣ одинаково еще не созрѣли для мелкой земской единицы. Можетъ случиться, что волостное земство будетъ введено во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, но не на Кавказѣ. Это будетъ такая же ошибка, какая была совершена полвѣка назадъ и затормозила на полвѣка развитіе всего края. И тогда находили, что Кавказъ не созрѣлъ для земскихъ учрежденій. Опытъ городской реформы на Кавказѣ воочію показалъ, какъ пагубна была для края эта ошибка. И ее, конечно, не слѣдуетъ повторять.

Г. Тумановъ.

Персидскіе армяне *).

(Очеркъ ихъ правового и культурнаго положенія).

(Окончаніе).

IV.

При новомъ режимѣ положеніе армянъ не только не улучшилось, но даже ухудшилось, хотя армяне приняли дѣятельное участіе въ революціи и принесли ради нея огромныя жертвы. Борьба Тавриза съ войсками шаха въ 1908 г. шла успѣшно лишь потому, что ядро отряда Саттаръ-хана составляли армяне и

*) См. „Армянскій Вѣстникъ" № 40.

Вѣковыя сосны, опушенныя снѣгомъ, стояли какъ сказочные великаны и сторожили покой этихъ дикихъ горъ и ущелій. Гдѣ-то на горизонтѣ показался дымокъ. За нимъ другой, третій.

— Ваше благородіе, ихняя застава,—указалъ на эти дымки урядникъ.

Я посмотрѣлъ въ бинокль. Дѣйствительно, вдали чернѣла линія турецкаго расположенія. Внизу, у нашихъ ногъ, виднѣлась долина и лента рѣки Е..., извивающейся змѣей среди нея.

Слѣва возвышались небольшіе сѣрые холмы, угрюмые и печальные.

Въѣхавъ на плато первымъ, я вдругъ увидѣлъ, что изъ-за этихъ холмовъ на насъ выѣзжаетъ отрядъ гамидійцевъ, человѣкъ въ двадцать. Впереди отряда ѣхалъ офицеръ. Замѣтивъ меня, онъ вынулъ револьверъ и сталъ цѣлиться въ меня. Я далъ шпоры коню, и мы помчались другъ другу навстрѣчу. Насъ уже раздѣляло небольшое пространство, когда справа отъ меня, какъ ураганъ, прижавшись къ гривѣ своей лошади, стрѣлой врѣзался между мной и турецкимъ офицеромъ мой урядникъ. Мгновеніе,— и его рука съ саблей описала быстро кругъ вокругъ головы гамидійца, и я увидѣлъ, какъ эта голова, отдѣленная отъ туловища, далеко скатилась въ снѣгъ. А лошадь гамидійца со всадникомъ безъ головы неслась прямо на меня. Слѣва, ставъ на стремена, бѣшено мчался на меня курдъ. Его загорѣлое лицо было полно злобы и мщенія. Онъ высоко поднялъ свой ятаганъ. Я ясно слышалъ его гортанный, хриплый голосъ, его проклятія, его ругательства.

Онъ поносилъ христіанскую вѣру, собакъ-гяуровъ.

Я быстро вынулъ саблю и, налетѣвъ на курда сбоку, опустилъ ее со всей силой на его голову. Черепъ курда не выдержалъ удара, и онъ свалился съ сѣдла. Въ это время казаки занялись другими, и черезъ минутъ пять шестнадцать труповъ гамидійцевъ лежали на снѣгу, залитомъ кровью. Остальные спаслись бѣгствомъ. Изъ моего отряда двое были тяжело ранены. Я обыскалъ убитаго офицера и у него въ сумкѣ нашелъ документы, давшіе мнѣ всѣ необходимыя свѣдѣнія о составѣ и расположеніи вражескихъ силъ. Я горячо поблагодарилъ урядника. Вѣдь онъ спасъ мнѣ жизнь. Мы, подобравъ раненыхъ, вернулись обратно. А солнце освѣщало и поле схватки, и чернѣющія на снѣгу тѣла курдовъ, и темныя пятна крови, и молчаливыя, опушенныя снѣгомъ, вѣковыя сосны, стерегущія покой этихъ горъ и ущелій...

Раненый умолкъ и опустился на подушку. Я пожалъ молча его руку и вышелъ изъ палаты лазарета.

Геворгъ Чубаръ.

группа грузинъ. Самъ Саттаръ-ханъ и многіе персы признавали огромныя заслуги армянъ въ дѣлѣ успѣшной обороны Тавриза. И когда бывшій шахъ Магометъ-Али послѣ разгрома меджлиса и подчиненія непокорнаго Тавриза, торжествовалъ свою побѣду, неожиданно изъ Решта направился на Тегеранъ отрядъ армянъ во главѣ съ Ефремомъ и Кери. При поддержкѣ Сепахдара и Сардаръ-Асада революціонерамъ удалось сломить сопротивленіе шахскихъ войскъ и изгнать изъ Персіи шаха. Всѣмъ извѣстны огромныя заслуги Ефремъ-хана въ дѣлѣ защиты новаго режима противъ сторонниковъ экс-шаха. Три раза Ефрему удавалось благодаря его недюжиннымъ дарованіямъ спасти новый режимъ. Несмотря на это, этотъ «персидскій Наполеонъ» все время оставался только тегеранскимъ полицеймейстеромъ, въ то время, какъ его соратники персы нѣсколько разъ получали министерскіе портфели. Это объясняется тѣмъ, что персидскіе феодалы и духовенство, захвативъ власть въ свои руки, желая свести свои классовые счеты съ европейцами и армянами, создали узко-національное движеніе подъ лозунгомъ «Персія—для персовъ». Многіе изъ армянъ и европейцевъ, служившихъ въ таможенномъ и почтовомъ вѣдомствахъ, лишились своихъ должностей.

Какъ извѣстно, въ Персіи существуетъ всеобщее избирательное право, каждые 100,000 жителей посылаютъ одного депутата въ меджлисъ. На этомъ основаніи армянамъ было предоставлено лишь одно мѣсто, такъ какъ ихъ въ Персіи около 100,000. Но избраніе одного представителя отъ армянъ азербайджанской и ново-джульфинской епархій встрѣчало трудно одолимыя препятствія, такъ какъ эти епархіи благодаря своему географическому положенію живутъ совершенно различной жизнью и не имѣютъ возможности поддерживать между собой тѣсныя сношенія. Поэтому армяне неоднократно возбуждали передъ персидскимъ правительствомъ ходатайства, чтобы имъ были предоставлены въ меджлисѣ два или три депутатскихъ мѣста. Правительство всякій разъ отклоняло предложеніе армянъ, мотивируя это тѣмъ, что 100,000 человѣкъ могутъ посылать лишь одного депутата. Но оно не принимало во вниманіе двухъ обстоятельствъ. Прежде всего неизвѣстно, имѣетъ ли право остальная Персія выбирать 100 представителей, такъ какъ предположеніе, что въ Персіи населеніе достигаетъ 10 милл., слишкомъ проблематично,—въ Персіи еще не было всеобщей переписи. А затѣмъ оно должно было знать, что увеличеніе числа депутатовъ-армянъ могло принести пользу самимъ же персамъ, такъ какъ, какъ болѣе культурный элементъ, армянскіе представители могли бы играть въ персидской парламентской жизни важную роль. Но этого правящіе классы понять не хотѣли, такъ какъ они вели борьбу именно съ процессомъ проникновенія европейской культуры въ Персію.

И армяне, чѣмъ дальше, тѣмъ больше убѣждались, что огромныя жертвы, принесенныя ими во имя созданія конституціоннаго режима въ Персіи, были напрасны, что «возрождающаяся» Персія неспособна улучшить ихъ положеніе. Армянскіе крестьяне попрежнему изнывали подъ тяжкимъ ярмомъ персидскихъ хановъ, какъ «конституціоналистовъ», такъ и сторонниковъ Магометъ-Али, армянскіе ремесленники экономически разорялись, много торговыхъ

Шествіе мертвыхъ.

Вотъ бредутъ по камнямъ вереницы
Истощенныхъ старухъ и дѣтей,
У всѣхъ кровью облитыя лица,
У всѣхъ видны остатки... костей.
Нагибаясь, чрезъ силу листочки
Они рвутъ и жуютъ ихъ съ слезой...
Ни на комъ ни плаща, ни сорочки,
Всѣ въ лохмотьяхъ, а кто и нагой.
Вотъ присѣли въ пыли. Истомленье
Всѣхъ заставило лечь на камняхъ;
Подхожу къ нимъ, осиливъ мученье,
Затаивъ предъ рыданьями страхъ.
И гляжу на терпящихъ покорно
Полонъ жгучихъ и жалостныхъ чувствъ.
О могу ль облегчить я ихъ скорбный
Путь страданья улыбкою устъ!
И не плачу я. Что мои слезы!
Я враговъ изступленно кляну
И шепчу имъ, проклятымъ, угрозы,
А душой къ умирающимъ льну.

Константинъ Саянскій.

Изъ мрака.

Дождь струитъ, клокочетъ вьюга,
Въ дикомъ бѣгѣ вихрь мчится,
— Какъ темно вокругъ, подруга,
Какъ легко съ пути намъ сбиться!
Стонетъ вьюга въ тьмѣ ненастной,
Дождь стремится съ вѣтромъ слиться,
— Чу, дорога здѣсь опасна,—
Бездна черная таится!
Все темно, ни зги не видно,
Духи ночи къ безднѣ гнутся,
Въ мглѣ сплетаются безстыдно,
Рѣжутъ воздухъ, въ кольца вьются.
Ничего, пусть стонетъ вьюга,
Насъ она не испугаетъ,—
Мы уйдемъ туда, подруга,
Гдѣ свирѣльный Панъ играетъ!
Мы уйдемъ въ страну Востока,
Гдѣ немеркнущее солнце
Разбросало лучъ стоокo,
Блескомъ хрупкаго червонца,
Руку дай, скорѣй изъ бури,
Прочь изъ мрака—выйдемъ къ свѣту,
Къ солнцу, солнцу и лазури,—
Въ край желаннаго привѣта!

Сергѣй Заровъ.

учрежденій было разграблено во время междоусобной борьбы, и персидское правительство на справедливыя ходатайства армянскихъ купцовъ возмѣстить имъ убытки отвѣчало лишь пустыми обѣщаніями.

Но когда въ 1909 году русскія войска оккупировали Азербайджанъ, правовое положеніе армянъ измѣнилось. Армяне-горожане вздохнули свободно, ихъ права, честь и достоинство уже больше не нарушались. Ханы изъ страха передъ русскими стали лучше обращаться съ крестьянами, полудикія племена теперь уже гораздо меньше грабили армянскія деревни. Благодаря установившейся безопасности на дорогахъ армянскіе купцы стали смѣлѣе. Торговля съ Россіей стала быстро развиваться, капиталы купцовъ росли.

Но присутствіе русскихъ войскъ въ Сѣверной Персіи имѣло благопріятное значеніе не только для армянъ и айсоровъ, но и для самихъ персовъ—для персидскихъ купцовъ и крестьянъ. Новымъ положеніемъ были недовольны лишь тѣ, которые подъ флагомъ «конституціи» грабили народъ—феодалы и духовенство, произволу и господству которыхъ наступилъ конецъ. Оккупація Сѣверной Персіи русскими войсками является заключительнымъ моментомъ роста политическаго вліянія Россіи въ Персіи.

Спустя короткое время послѣ заключенія соглашенія 1907 г. о раздѣлѣ сферы вліянія въ Персіи между Россіей и Англіей, и Германія начала впервые вести активную политику въ Персіи. Она наводняла Персію издѣліями своей промышленности, она успѣшно распространяла черезъ своихъ агентовъ свое политическое вліяніе среди широкихъ слоевъ населенія Персіи. Къ сожалѣнію, того же нельзя сказать относительно русской политики, которая ничего существеннаго не сдѣлала для упроченія русскаго вліянія въ Персіи. Въ Персіи нѣтъ ни одной фабрики, основанной русскимъ правительствомъ, ни одной русской школы; русская политика въ Персіи отнюдь не считается съ настроеніемъ персидскихъ массъ, симпатіи которыхъ очень легко привлечь на свою сторону. За исключеніемъ нѣсколькихъ лицъ, ни одинъ дипломатическій агентъ не понималъ задачъ русской политики, наоборотъ, «дѣятельность» отдѣльныхъ русскихъ дипломатовъ породила справедливыя жалобы, и объ этомъ узналъ Петроградъ. Симпатіи персидскихъ армянъ всегда были на сторонѣ Россіи, это всѣмъ хорошо извѣстно; но отдѣльные представители Россіи въ Персіи не хотятъ какъ будто понять, что въ интересахъ русской политики въ Персіи нужно опираться на христіанскій элементъ—на армянъ и айсоровъ. И находятся тамъ русскіе люди, занимающіе высшія должности, которые также повторяютъ трафаретныя фразы объ армянскомъ засильѣ, которые открыто проявляютъ модное армянофобство. Несмотря на это, персидскіе армяне всегда были преданны русскимъ интересамъ, и какъ только началась война съ Германіей, почти во всѣхъ армянскихъ общинахъ произошли бурныя манифестаціи въ честь союзниковъ. За свои симпатіи къ союзникамъ персидскіе армяне также пострадали, декабрьскій уходъ русскихъ войскъ и вмѣстѣ съ ними армянъ изъ Азербайджана, а затѣмъ и армянъ центральной Персіи лѣтомъ текущаго года, стоили крупныхъ потерь. Въ печати сообщалось о тѣхъ огромныхъ услугахъ, которыя оказаны персидскими армянами дѣлу союзниковъ.

Но не таково было отношеніе персовъ, какъ населенія, такъ и правительства, къ союзникамъ, и тутъ немаловажное значеніе имѣли ошибки русской политики въ Персіи. Какъ извѣстно, съ начала войны германская пропаганда въ Персіи приняла огромные размѣры. Нѣмцы, дѣйствуя отъ имени «покровителя мусульманъ», не щадя золота, успѣшно боролись съ вліяніемъ Англіи и Россіи. Всѣ классы населенія, въ томъ числѣ и интеллигенція, считая врагами персидской самостоятельности Англію и Россію, прониклись германофильствомъ. И послѣднее, не будь энергичныхъ мѣръ союзной дипломатіи, могло вылиться въ открытое выступленіе Персіи противъ союзниковъ.

Но персидскіе патріоты должны были понять, что причиной политической агоніи Персіи является не Россія и не Англія, а отсталость ихъ родины въ экономическомъ и культурномъ отношеніяхъ, что въ силу законовъ исторіи феодальная Персія должна пріобщиться къ европейской культурѣ. И по существу безразлично, европейскій капиталъ и культура проникаютъ въ Иранъ изъ Англіи ли, Россіи или изъ Германіи. Вѣдь въ случаѣ побѣды Германіи послѣдняя по тѣмъ же причинамъ. быстро покончила бы съ самостоятельностью Персіи. Въ этомъ никто не можетъ сомнѣваться послѣ посягательства Германіи на государственный суверенитетъ высококультурной Бельгіи.

И явно благожелательное отношеніе персидскаго народа и правительства къ врагамъ державъ согласія послужитъ поводомъ къ тому, что Персія будетъ лишена и видимости своей самостоятельности. Персія сдѣлалась ареной военныхъ дѣйствій, и персидское правительство ничего не сдѣлало для защиты своего нейтралитета. И если принять во вниманіе экономическіе и политическіе интересы Россіи въ Персіи, значеніе Урмійскаго округа съ точки зрѣнія обороны Закавказья, то легко придти къ выводу, что настоящая война рѣшаетъ судьбу Персіи. Англія совершенно измѣнила свое отношеніе къ Персіи, послѣ того, какъ послѣдняя оказалась въ фарватерѣ германской политики.

Персы не могли найти живой воды, которая возродила бы къ жизни безнадежно больной персидскій государственный организмъ. Въ этомъ отношеніи сыграли роль какъ внѣшнія, такъ и внутреннія условія. Однако европейская цивилизація на плечахъ капитала властно проникаетъ въ древнюю обитель человѣческой культуры, чтобы уничтожить тамъ средневѣковые порядки, полукрѣпостной бытъ, чтобы разсѣять азіатскую тьму, принести новую жизнь живущимъ въ Иранѣ народамъ.

Въ частности, армяне, живущіе въ Азербайджанѣ, превосходя персовъ въ культурномъ отношеніи и представляя собой малочисленную и разсѣянную общину, не могутъ связывать свою судьбу съ Персіей. Они не могутъ также, подобно турецкимъ армянамъ, стремиться къ самостоятельной жизни, въ силу тѣхъ же причинъ. Интересы армянскаго народа требуютъ, чтобы армяне Сѣверной Персіи получили правовую обезпеченность и возможность дальнѣйшаго экономическаго и культурнаго развитія. А это

возможно лишь при условіи, если Сѣверная Персія будетъ превращена не въ «колонію» Россіи, а въ прямое продолженіе Закавказья. Симпатіи отдѣльныхъ народовъ, населяющихъ Персію, будутъ на сторонѣ Россіи, если послѣдняя будетъ вести политику въ направленіи искорененія вѣковыхъ язвъ персидской государственной жизни и распространенія культуры въ этой богатой странѣ.

Исторія Персіи за послѣдній вѣкъ показываетъ, что персидскій народъ не можетъ своими собственными силами сбросить съ себя ярмо феодаловъ и духовенства и стать на путь прогресса, поэтому миссія пробужденія персовъ отъ летаргическаго сна и пріобщенія ихъ къ европейской культурѣ согласно законамъ исторіи будетъ выполнена внѣшними силами.

Е. Арутюнянъ.

ДОВОЛЬНО!

«Со слезами на глазахъ обращаюсь къ тебѣ. Обращался всюду, стучался во всѣ двери, но всѣ двери на запорѣ, всѣ сердца зачерствѣли. Ниоткуда отвѣта, помощи не получилъ. Три мѣсяца прошло съ тѣхъ поръ, какъ взятъ Байбуртъ, но ни одно общество оказанія помощи бѣженцамъ не позаботилось объ освобожденныхъ...»

Такъ пишетъ Сепухъ Андранику, прося его во имя товарищеской любви «смягчить каменныя сердца для оказанія помощи этимъ несчастнымъ».

Что это такое? Какъ толковать это письмо-воззваніе? Неужели бѣженцы все въ томъ же сиротливомъ, безпомощномъ положеніи, въ какомъ они были въ декабрѣ 1914 года, когда перебѣжали къ намъ ихъ первыя затравленныя толпы? Но вѣдь съ тѣхъ поръ прошло два долгихъ, мудрыхъ года, и за это время необходимо и должно было наладить бѣженческую страду.

Потери, потери, потери, безконечныя потери самымъ безцѣннымъ, невозвратнымъ—людьми, вѣдь пора же, наконецъ, остановить этотъ бѣшеный потокъ убыли народа, пора оборвать кошмарную нить цифръ потерь. Наши враги и недруги, каркая на каждой площади, на каждомъ перекресткѣ, словомъ—вездѣ, гдѣ только имъ не мѣшаютъ злословить, единственно желаютъ видѣть «Арменію безъ армянъ», но вѣдь мы, армянское общество, дѣти и друзья армянскаго народа всегда противопоставляли этому умопомрачительному девизу свободную, цвѣтущую Арменію. И теперь, въ эти безпокойные, критическіе дни, наше общество, мобилизовавъ свои силы, работаетъ въ народной гущѣ, отзывается то на то, то на другое несчастье. Сейчасъ идетъ сборъ фантастическихъ «лиръ» для выкупа (?!) армянъ изъ своеобразнаго восточнаго турко-курдскаго плѣна; мы, съ смѣшаннымъ чувствомъ любви и ненависти, съ краской стыда и желчи на лицѣ, согласились на эту сдѣлку эпохи варваровъ, чтобы только спасти святыя крупицы родной разгромленной націи. Но отчего, выкупая, освобождая изъ плѣна нашихъ несчастныхъ собратьевъ, мы ихъ повторно обрекаемъ на голодную смерть? Почему имѣютъ мѣсто такіе печальные, непростительные факты, о которыхъ со слезами на глазахъ пишетъ боевикъ Сепухъ, отчего эти преступные дефекты?

Отчего, отчего они происходятъ?

По газетнымъ свѣдѣніямъ, давно уже произошло объединеніе нашихъ общественныхъ организацій, вѣдающихъ дѣлами бѣженцевъ, съ цѣлью вывести это дѣло изъ пагубнаго тупика, направить его по надлежащему пути, регулировавъ и распредѣливъ всю сложную и непривычно тяжелую работу между организаціями. Это было давно, еще до майскаго съѣзда, въ мартѣ мѣсяцѣ, въ Тифлисѣ. Это объединеніе—единство въ дѣйствіяхъ, неотступно, властно диктовалось единствомъ цѣли, и петроградскій съѣздъ, собравшійся нѣсколько позже, подтвердилъ ту же мысль, то же волнующее все живое армянское общество желаніе, но... но «бѣженческое дѣло», очевидно, все безсильно топчется на томъ же мѣстѣ на равнодушныхъ глазахъ «согласительныхъ органовъ», хотя съ момента петроградскаго обдуманнаго и зрѣлаго рѣшенія идетъ уже шестой мѣсяцъ, не обычный, военный мѣсяцъ.

Не пора ли прекратить это безразсудное таяніе народа, не пора ли, наконецъ, все дѣло помощи бѣженцамъ поставить на такихъ основаніяхъ, чтобы ни одинъ спасенный такъ или иначе бѣженецъ не оставался больше, какъ въ вражескомъ турко-курдскомъ плѣну, безъ угла, безъ хлѣба, безъ воды. Довольно горя, довольно страданій-стенаній, довольно моря жалобныхъ, сирыхъ слезъ, заунывныхъ, безутѣшныхъ пѣсенъ-причитаній!

Довольно! Довольно! Довольно!

Въ памятные іюльскіе дни, когда къ намъ черезъ Чингилъ внезапно хлынула 200-тысячная толпа ванцевъ, я не отчаялся. Въ нашихъ городахъ,—разсуждалъ я,—въ Тифлисѣ, Эривани, Карсѣ, Баку, Елисаветполѣ, Шушѣ вѣдь такъ много армянскихъ домовъ, большихъ, вмѣстительныхъ,—я перебиралъ мысленно дома своихъ знакомыхъ и радовался,—немного потѣснимся и дадимъ на время пріютъ бѣженцамъ: вѣдь они наши «братья», «сестры», наши «отцы» и «матери», а маленькія, умученныя крошки вѣдь наши «дѣти», вотъ мы и придемъ теперь, въ бѣдѣ, имъ на помощь, размѣстимъ ихъ у себя; слава Богу, мѣста у насъ много, хватитъ и на двѣсти тысячъ и еще на двѣсти тысячъ, если, не дай Богъ, вновь случится несчастье; испытаніе это ненадолго, а потомъ наступятъ счастливые, золотые дни свободы нашей родины, свободы нашего народа, нашей личной свободы...

. . . .

Сейчасъ мнѣ почему-то стыдно сознаваться въ своихъ «дѣтскихъ мечтаніяхъ», но признаюсь, что тогда они не казались мнѣ мечтаніями, что я думалъ о нихъ долго, горячо, молитвенно-серьезно.

Бакузани.

ВОЙНА СЪ ТУРЦІЕЙ.

Офиціальное сообщеніе отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

За недѣлю.

27 и 28 октября.

Безъ перемѣнъ.

29 октября.

На хамаданскомъ направленіи въ районѣ селенія Куриджанъ, наступленіе роты турокъ отбито.

30 октября.

Безъ перемѣнъ.

31 октября.

Наступленіе къ юго-западу отъ Гюмишъ-Ханы и къ югу отъ Кыги отбито.

1 ноября.

Ничего существеннаго не произошло.

2 ноября.

31 октября турки произвели рядъ попытокъ частичнаго наступленія небольшими силами со стороны Торника (сѣверо-западнѣе Гюмишъ-Ханы), въ районѣ Беладжи-Сурголикъ (южнѣе Киги), на село Шарафъ-Ханъ и на Мушскомъ направленіи. Всѣ эти попытки отбиты нашимъ огнемъ, вынудившимъ турокъ отойти.

Офиціальное сообщеніе отъ штаба Кавказской арміи.

Особое разслѣдованіе, произведенное въ связи съ событіями, происшедшими въ Ванскомъ округѣ въ минувшемъ іюлѣ мѣсяцѣ и вызвавшими панику и, какъ слѣдствіе ея, оставленіе населеніемъ своихъ мѣстъ и устремленіе въ предѣлы Эриванской губерніи выяснило, путемъ опросовъ, осмотровъ и изученія документовъ, нижеслѣдующее.

Приказа или распоряженія объ эвакуаціи южнаго района Ванскаго округа и города Вана никѣмъ изъ подлежащихъ властей не отдавалось, и надобности въ этомъ не встрѣчалось, ибо непосредственной опасности Вану не угрожало. Самостоятельное бѣгство жителей началось и усиливалось по мѣрѣ распространенія разныхъ слуховъ. Вскорѣ это движеніе охватило весь округъ и приняло характеръ паники. Бросивъ поля неубранными и оставивъ имущество на произволъ судьбы, волна бѣженцевъ устремилась въ предѣлы Эриванской губерніи. То же произошло въ Ванѣ, гдѣ съ начала августа, за исключеніемъ небольшого числа,—человѣкъ 30,—организаціи и населеніе, оставивъ склады и запасы, двинулись въ предѣлы Кавказа. Такимъ образомъ даже при желаніи изъ Вана эвакуировать было некого. Нѣкоторые жители заблагоразсудили съ дороги возвратиться на свои мѣста. Дабы избѣжать новой паники, 7 августа отданъ приказъ, въ которомъ устанавливалась граница въ разстояніи одного перехода отъ линіи боевыхъ участковъ, южнѣе которой возвращеніе жителей не допускалось. Чтобы не пропадали урожаи садовъ и огородовъ отъ ухода послѣднихъ, 8 августа было разрѣшено владѣльцамъ возвратиться въ запретную зону безъ женъ и дѣтей, подъ условіемъ, чтобы возвращавшіеся имѣли удостовѣреніе администраціи о томъ, что они дѣйствительно имѣютъ сады и огороды въ запретной зонѣ. 11 августа сказалось возможнымъ снять это запрещеніе, о чемъ въ тотъ же день сдѣланы надлежащія распоряженія. Поля и имущество бѣжавшаго населенія были брошены; охранить все это отъ расхищенія по всей обширной территоріи округа не представлялось возможнымъ, хотя противъ мародеровъ и принимались рѣшительныя мѣры: изобличенные въ грабежахъ предавались полевому суду и несли наказаніе по всей строгости закона, подвергаясь смертной казни. Свидѣтельскія показанія устанавливаютъ, что были даже случаи расхищенія брошеннаго имущества односельчанами, возвратившимися ранѣе другихъ на покинутыя мѣста, объясняющими свои поступки тѣмъ, что «не возьметъ одинъ,—возьметъ другой», и поэтому не усматривающими въ томъ преступленія.

Виновные въ искаженіи фактовъ, равно какъ и въ тенденціозномъ, завѣдомо ложномъ освѣщеніи минувшихъ событій, понесутъ надлежащее наказаніе.

На русско-турецкомъ фронтѣ.

Боевыя дѣйствія на малоазіатскомъ театрѣ, не развиваясь въ широкія операціи, продолжаютъ носить характеръ отдѣльныхъ вспышекъ, проявлявшихъ себя главнымъ образомъ въ огнотскомъ направленіи.

Послѣ наступленія 20 октября на фронтѣ Сиги—Колдаръ—Гулдаръ—Меликанъ, отбитаго нашимъ огнемъ и штыками, турки произвели еще нѣсколько попытокъ достичь нашихъ позицій въ томъ же направленіи, но также были остановлены.

Послѣднее наступленіе противника было отмѣчено въ телеграммѣ штаба Верховнаго Главнокомандующаго 26 октября, при чемъ силы турокъ, проявившихъ активныя дѣйствія, не превышали одного батальона.

Въ силу этого, надо полагать, турки, отказавшись отъ широкихъ задачъ въ огнотскомъ направленіи, ведутъ лишь развѣдку съ цѣлью обезпечить свою оборону отъ какихъ бы то ни было неожиданностей съ нашей стороны.

На діабекирскомъ направленіи, въ районѣ Мушъ—озеро Ванъ, установилось, повидимому, полное затишье, и въ теченіе продолжительнаго времени никакихъ наступательныхъ дѣйствій ни съ нашей ни съ турецкой стороны не предпринималось.

Армянское населеніе Ванскаго округа, бросившее свои мѣста вслѣдствіе паники, распространившейся

въ іюлѣ мѣсяцѣ, и устремившееся въ предѣлы Эриванской губерніи, нынѣ возвращается.

На байбуртскомъ направленіи, гдѣ турки неоднократно пытались перейти въ наступленіе, наши 24-октября атаковали ихъ къ юго-западу отъ Кялькита, и, оттѣснивъ, заняли с. Айморъ, находящееся на склонахъ хребта Чапенъ-Даглары.

Такимъ образомъ, утвердившись окончательно на линіи р. Каршутъ-Дараси и занявъ важные въ тактическомъ отношеніи укрѣпленные пункты и высоты ея лѣваго берега, наши выравниваютъ общую линію фронта, подаваясь впередъ на байбуртскомъ направленіи.

На персидскомъ театрѣ наступательныя дѣйствія турецкой арміи Иззетъ-паши, оперирующей на хамаданскомъ, биджарскомъ и буруджирскомъ направленіяхъ, не получили своего дальнѣйшаго развитія, несмотря на то, что противнику удалось довольно быстро перенести центръ тяжести борьбы къ лѣвому флангу, т.-е. въ районъ Биджара, гдѣ подъ напоромъ превосходныхъ турецкихъ силъ наши отошли 18 октября на сѣверо-востокъ, къ Біангли и Ширинъ-Булагу.

Наступленіе турокъ въ биджарскомъ направленіи было окончательно остановлено около 24 октября.

На хамаданскомъ направленіи турки, несмотря на потерю цѣлаго ряда своихъ позицій и укрѣпленныхъ селеній, перешли въ наступленіе въ районѣ с. Куриджана, но были отбиты.

Это наступленіе, не преслѣдуя какихъ-либо самостоятельныхъ цѣлей на хамаданскомъ направленіи, являлось обыкновенной демонстраціей, предпринятой Иззетъ-пашой для отвода нашего вниманія отъ биджарскаго направленія, гдѣ предполагалось имъ развить болѣе интенсивное наступленіе.

Вообще, судя по ходу послѣдней операціи на персидскомъ фронтѣ, можно прійти къ заключенію, что положеніе войскъ генерала Баратова является въ данное время вполнѣ устойчивымъ.

Что же касается мѣстнаго персидскаго населенія, поднявшагося было мѣстами на защиту единовѣрныхъ турокъ, то въ настроеніи его замѣчается въ данное время рѣзкая перемѣна.

Въ Исфагани, гдѣ германо-турецкая пропаганда свила себѣ довольно прочное гнѣздо, теперь благодаря прибытію туда новаго губернатора Зилли-Султана возстановился полный порядокъ.

Машаллъ-ханъ, формировавшій нѣкогда банды для дѣйствія противъ насъ, подчинился требованіямъ новаго губернатора и получилъ въ настоящее время миссію охранять дорогу изъ Исфагани на Кашанъ.

Въ Ширазъ прибылъ также новый губернаторъ принцъ Ферманъ-Ферма, дружественный намъ.

Изъ операцій черноморскаго флота отмѣченъ печатью смѣлый набѣгъ нашихъ судовъ на анатолійскіе берега, гдѣ 20 октября, произведя высадку въ глубокомъ тылу непріятеля, близъ Самсуна, наши моряки обнаружили въ устьѣ р. Терме караванъ, состоящій изъ 22 парусныхъ судовъ, нагруженныхъ хлѣбомъ для турецкихъ войскъ, атаковали его и послѣ короткаго сопротивленія со стороны непріятеля овладѣли всѣми судами и доставили ихъ на буксирахъ въ одинъ изъ нашихъ портовъ.

Часть экипажа турецкихъ судовъ была взята въ плѣнъ, а часть успѣла бѣжать въ глубь страны.

Кромѣ того, по имѣющимся свѣдѣніямъ, при высадкѣ въ Термѣ «отрядъ нашихъ моряковъ освободилъ изъ гаремовъ всѣхъ бывшихъ тамъ армянокъ и доставилъ ихъ на русскую территорію».

Изъ офиціальныхъ свѣдѣній, объявленныхъ морскимъ генеральнымъ штабомъ, мы узнали о гибели нашего линейнаго корабля «Императрица Марія», входившаго въ составъ черноморскаго флота.

Грустное событіе произошло 7 октября на севастопольскомъ рейдѣ оттого, что въ носовыхъ погребахъ огнестрѣльныхъ припасовъ вспыхнулъ пожаръ, вслѣдъ за которымъ произошелъ внутренній взрывъ и воспламененіе находившейся на броненосцѣ нефти.

Черезъ часъ послѣ начала катастрофы корабль затонулъ.

Въ числѣ погибшихъ значатся 1 офицеръ, 2 кондуктора и 149 нижнихъ чиновъ, а изъ числа спасенныхъ позже умерли отъ ранъ и ожоговъ 64 человѣка.

Принимая во вниманіе, что «Императрица Марія» затонула на неглубокомъ мѣстѣ севастопольскаго рейда и находится въ данное время всего на 3 фута отъ поверхности воды, является полная надежда, какъ сообщаетъ морской генеральный штабъ, поднять корабль и приступить къ починкѣ полученныхъ имъ поврежденій.

Потеря корабля «Императрица Марія», являясь для насъ тяжелой утратой, не измѣняетъ однако состава нашего черноморскаго флота настолько, чтобы онъ почувствовалъ себя сильно ослабленнымъ, а вслѣдствіе этого рисковалъ бы утратить свое господствующее положеніе на Черномъ морѣ.

Турецкій флотъ, являющійся единственнымъ соперникомъ нашимъ въ водахъ Чернаго моря состоитъ, въ сущности говоря, изъ двухъ германскихъ броненосцевъ—«Гебена» и «Бреслау» и небольшого числа миноносцевъ, а потому и разсчитывать не можетъ на проявленіе широкой иниціативы дѣйствій.

Послѣ гибели «Императрицы Маріи», когда суда нашей черноморской эскадры 22 октября бомбардировали занятый противникомъ румынскій портъ Констанца и произвели въ немъ рядъ серьезныхъ разрушеній, турецкій флотъ не рискнулъ проявить своей дѣятельности и оказать поддержку своимъ союзникамъ германо-болгарамъ.

П. Бурскій.

Армяне и война.

Награды и производства.

Приказомъ по кавказской арміи отъ 12 сентября 1916 года за отличія, оказанныя въ дѣлахъ противъ непріятеля, награждены орденами:

Св. Анны 2-й степени съ мечами—Кубанскаго полка Кубанскаго казачьяго войска прапорщикъ Ваганъ ханъ Амировъ.

Св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ: пѣхотнаго Куринскаго генералъ-фельдмаршала князя Воронцова, нынѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича полка прапорщикъ Гавріилъ Теръ-Оганянцъ; пѣхотнаго

Ахульчинскаго полка прапорщикъ Сергѣй Теръ-Арутюновъ; Туркестанскаго стрѣлковаго генералъ-адъютанта Скобелева полка прапорщикъ Айкъ-бекъ Меликъ Карамянцъ; пѣхотнаго запаснаго батальона прикомандированный къ Туркестанскому стрѣлковому полку прапорщикъ Макаръ Чалобянцъ; драгунскаго Тверского Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, прикомандированный къ Аргунскому полку, Забайкальскаго казачьяго войска корнетъ Баграть Меликсентянъ.

Св. Анны 4-й степени съ надписью «за храбрость»—Кавказскаго артиллерійскаго дивизіона прапорщикъ Рубенъ Арзанянцъ.

Св. Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ—Кавказскаго стрѣлковаго полка прапорщикъ Николай Крикорьянцъ.

Приказомъ по кавказской арміи отъ 22 сентября 1916 года за отличія, оказанныя ими въ дѣлахъ противъ непріятеля, награждены орденами:

Св. Анны 2-й степени съ мечами—Туркестанскаго сапернаго батальона прапорщикъ Тевдоросъ Сулейманянцъ.

Св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ—оберъ-офицеръ для порученій при штабѣ Кавказской казачьей дивизіи пѣхотнаго Порѣченскаго полка прапорщикъ Арсенъ Георгъ-Бекянцъ.

Св. Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ—Туркестанскаго стрѣлковаго полка прапорщикъ Александръ Теръ-Аваковъ.

Приказомъ по кавказской арміи отъ 22 сентября 1916 года на основаніи Высочайшаго повелѣнія 19 іюля 1915 года произведенъ въ подпоручики числящійся по легкой артиллеріи и состоящій въ артиллерійской бригадѣ прапорщикъ Меликъ Арутюнянцъ Семенъ со старшинствомъ съ 19 іюля 1915 года и съ зачисленіемъ по легкой артиллеріи.

Рубенъ Аваковичъ Мусаэльянцъ.

Пом. прис. пов. Рубенъ Аваковичъ Мусаэльянцъ прапорщикомъ призванъ изъ запаса. Награжденъ орденами: св. Анны 3-й ст., св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантами, св. Станислава съ мечами 2-й ст., св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость», св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантами. Произведенъ въ чинъ штабсъ-капитана.

Въ Арменіи.

Въ Эрзерумѣ.

23 сентября прибыла сюда изъ Америки группа молодыхъ армянъ—уроженцевъ Кыги. Всѣ они 24-го отправятся въ районъ Кыги съ цѣлью разыскать своихъ родныхъ и сдѣлать все возможное для улучшенія участи своихъ земляковъ.

Вмѣстѣ съ этими молодыми людьми ѣдетъ въ районъ Кыги г. М. Наникьянъ, уполномоченный мѣстнаго комитета. Послѣдній долженъ заняться бѣженскими дѣлами, поддерживать сношенія съ правительствомъ и наладить дѣло снабженія бѣженцевъ продовольствіемъ.

На-дняхъ отправился въ Держанъ другой уполномоченный комитета съ той же цѣлью.

Житель сел. Герамикъ, Хнысскаго района, г. Жоржъ Муръ, пробывшій долгіе годы въ Америкѣ, пріѣхалъ сюда изъ Америки также для разысканія своихъ родныхъ. На-дняхъ онъ посѣтилъ нашъ комитетъ въ Эрзерумѣ и пожертвовалъ 1,000 руб. въ пользу сиротъ.

Въ Байбуртѣ.

Корреспондентъ «Оризона» сообщаетъ изъ Байбурта:

«3 сентября я пріѣхалъ въ Байбуртъ. Первой моей заботой было ознакомленіе съ положеніемъ армянъ, освобожденныхъ изъ рукъ турокъ. Освобождены 400—500 женщинъ и дѣтей. Ихъ положеніе неописуемо жалкое. Несчастныя, какъ голодные волки, рыщутъ по городу, моля дать имъ возможность жить.

Прошло уже три мѣсяца съ тѣхъ поръ, какъ русскія войска заняли Байбуртъ, но до сихъ поръ ни одной общественной организаціи здѣсь нѣтъ. И если бы здѣсь не было нѣсколько офицеровъ армянъ и прибывшихъ изъ Закавказья армянъ-лавочниковъ, положеніе несчастныхъ бѣженцевъ было бы трагично.

Кровавый ураганъ пронесся надъ Байбуртомъ и разрушилъ цѣлые кварталы города и окрестности. Но звѣри въ образѣ людей, которые совершили это страшное разрушеніе, свободно расхаживаютъ теперь по улицамъ города.

Армянскій народъ, павшій жертвой этихъ звѣрей, взываетъ къ правосудію, требуя наказанія виновныхъ, а оставшіеся въ живыхъ армяне молятъ дать имъ хлѣба и одежды...

Необходима скорая помощь. Надо спѣшить тѣмъ болѣе, что зима уже началась здѣсь. Нѣсколько дней тому назадъ горы Пархаръ покрылись снѣгомъ. Возможно, что черезъ нѣсколько дней и поля покроются имъ. Поэтому обращаюсь къ нашимъ общественнымъ организаціямъ съ просьбой, пока еще не поздно, послать немедленно хлѣба и теплой одежды».

Въ Трапезундѣ.

Изъ Трапезунда «Мшаку» сообщаютъ:

«Въ Трапезундѣ въ настоящее время нѣтъ ни одного представителя отъ армянскихъ организацій. Былъ тамъ мѣстный комитетъ, организованный нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, но и его теперь нѣтъ. Въ началѣ августа пріѣхалъ въ Трапезундъ нѣкто Александръ Галемкарянъ, который, ссылаясь на то, что комитетомъ будто бы совершены какія-то злоупотребленія, добился закрытія комитета.

Что касается сиротъ, то въ окрестностяхъ Трапезунда, Гюмишхане и Байбурта много сиротъ, брошенныхъ на произволъ судьбы. Нашимъ общественнымъ организаціямъ слѣдуетъ немедленно позаботиться о нихъ.

Недавно союзомъ городовъ былъ снаряженъ развѣдочный отрядъ изъ 15 человѣкъ для отысканія сиротъ. Но съ однимъ или даже съ двумя отрядами нельзя сдѣлать что-либо серьезное и удовлетворительное въ этой области.

Послѣдняя группа сиротъ отправлена въ Батумъ изъ Гюмишхане».

Вокругъ Хныса.

(*Отъ нашего корреспондента*).

Изъ Ерзингяна я рѣшилъ поѣхать въ районъ Хныса. Мнѣ пришлось вернуться въ Эрзерумъ, доѣхать до Кеприкея и черезъ мостъ—на Яганъ. Отсюда начинаются этапы на Хнысъ.

До Хныса всего около 100 верстъ, почти по берегу Аракса до Хаджи-Омара, но мѣстами дорога такъ плоха и узка, что приходилось ѣхать шагомъ. Мнѣ все-таки удалось быстро доѣхать, хотя я ѣхалъ на двуколкѣ.

Передъ Хнысомъ, за двѣ версты до города, бросаются въ глаза развалины армянскаго монастыря, названія котораго я не могъ узнать отъ мѣстныхъ армянъ. Они называли его «Миджингерды-ванкъ», отъ имени сосѣдней деревни.

Этотъ монастырь, видимо, неоднократно подвергался разрушеніямъ, но въ періодъ «Фуріата» (конституціи) его реставрировали, и въ немъ происходила служба. Теперь турки разрушили его почти до основанія. Осталась задняя стѣна и алтарная часть. Монастырь древній, имѣетъ красивое мѣстоположеніе, на холмѣ, господствуя надъ окрестностью. Отъ него ведетъ Килисса-дараси, рѣчка и ущелье. Вокругъ храма могильные камни. Постройка изъ крупнаго, тесанаго крѣпкаго камня.

Хнысъ-кала не произвелъ на меня того впечатлѣнія, котораго я ожидалъ. Раньше это былъ центръ, густо населенный армянами, здѣсь жизнь кипѣла, сношенія съ внѣшнимъ міромъ были непосредственно черезъ Караурганъ и Кетакъ. Эмигранты, возвращавшіеся на родину отовсюду, вносили въ жизнь много новаго, интереснаго. Теперь картина совершенно другая. Расправа турокъ и здѣсь, какъ и повсюду, была жестока, хотя мѣстные жители, уцѣлѣвшіе отъ рѣзни, говорятъ, что каймакамъ много сдѣлалъ, чтобы предупредить рѣзню, что хнысцы были выселены, и тамъ гдѣ-то произошла съ ними расправа. Городъ пересѣкаетъ рѣка Хнысъ-чай съ крутыми, скалистыми берегами. Она образуетъ глубокое ущелье, въ которомъ расположенъ армянскій кварталъ и отчасти турецкій. Церковь армянская и мечеть находятся тутъ же. Переходъ изъ одной части города въ другую довольно утомительный. Внѣ ущелья городъ также занималъ большое пространство. Здѣсь была торговая часть съ довольно хорошими каменными постройками. Городской садъ весь вырубленъ.

Теперь здѣсь жизнь чисто военно-тыловая. Мѣстные армяне главнымъ образомъ занимались торговлей и ремесломъ. Было очень много выходцевъ изъ Битлиса. Судьбою спасенныхъ армянъ занятъ комитетъ изъ представителей союза городовъ во главѣ съ докторомъ Теръ-Томасяномъ. Комитетъ лѣчитъ, кормитъ, устраиваетъ ихъ въ ближайшихъ деревняхъ, собираетъ сиротъ и отправляетъ ихъ на Кавказъ.

Въ теченіе мѣсяца я совершилъ довольно большую поѣздку, отправившись изъ Хныса на селенія Арусъ, Чархоорхъ, Сикави, Авронъ, Мушъ, Зіаретъ, Сурнъ-Карапетъ, по всѣмъ передовымъ позиціямъ N-ской дивизіи, на высоту «2,800», высоту у Мели-кана, Челиксимонъ, Сикаверонъ, Варто (Кумъ-кумъ-Вадикъ), Магалисоръ, Хнысъ-кала; далѣе на Чаурму, Хараминъ, Шабадинъ, Хара-Чобанъ (Кома-Кара-гезъ), Бонъ-Буланыкъ, Лятеръ, Прхусъ, Кармунджъ, Шамирашъ (у подножья Нибрудъ-дога), Боріанъ, Тадванъ (у Ванскаго озера) и обратно.

По всему этому пути я не видѣлъ ни одной уцѣлѣвшей деревни. Только въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, въ которыхъ находились наши войсковыя части, были еще неповрежденныя хижины. Жителей нѣтъ. Армяне вырѣзаны и выселены; мусульмане: турки, курды и осетины, ушли въ глубь Турціи. Кое-гдѣ по горамъ встрѣчались курды, называвшіе себя кизиль-башами, да, кромѣ того, говорили, что вокругъ Сипанъ-дага были курды, дававшіе о себѣ знать нападеніемъ на одинокихъ солдатъ, или на наши вьючные обозы. Сказавъ, что жителей нѣтъ, я подразумѣвалъ, что нѣтъ правильной сельской жизни, но во многихъ армянскихъ деревняхъ Хнысскаго района я видѣлъ армянъ по нѣсколько десятковъ душъ, которые были отчасти мѣстными жителями, а отчасти изъ сосѣднихъ уѣздовъ. Около Хныса, въ 8 верстахъ, есть деревня Чавурма. Внѣшній видъ ея покажется даже благоустроеннымъ. Я видѣлъ много армянъ—мужчинъ, женщинъ и въ особенности много дѣтей, играющихъ на поляхъ и пасущихъ скотъ. Взрослые мѣстами занимались даже полевыми работами, но дѣло въ томъ, что они живутъ здѣсь временно по распоряженію комитета.

Селеніе Хара-Чобанъ—самое большое въ Хнысскомъ уѣздѣ. Оно имѣло до 3,000 жителей, около 400 семействъ. Особенность села—постройка изъ бѣлаго тесанаго камня и съ окнами. Посреди села цѣлый рядъ каменныхъ лавокъ. Велась большая торговля со всѣмъ уѣздомъ, и съ сосѣдними. Купцы имѣли сношенія непосредственно съ Россіей, черезъ Корауртчанъ, а не черезъ Эрзерумъ.

Въ Хара-Чобанѣ проживаетъ теперь мѣстный священникъ Теръ-Карапетъ Теръ-Ованесянцъ, един-

ственное уцѣлѣвшее лицо изъ Хнысской епархіи. Во время рѣзни онъ со своими товарищами съ боемъ прошелъ черезъ ряды турокъ и курдовъ и, пробившись, присоединился къ русскимъ войскамъ. Теперь онъ проживаетъ въ родномъ селѣ, на развалинахъ, оплакивая судьбу своей паствы и своей семьи. Этотъ единственный сознательный свидѣтель видѣлъ и знаетъ все, что происходило въ Хнысскомъ уѣздѣ до рѣзни и во время ея.

— Мы жили богато,—говорилъ онъ мнѣ.—Турки три мѣсяца вывозили наше добро на нашихъ же подводахъ, лошадяхъ, буйволахъ и быкахъ, и конца не было нашему добру. Наконецъ, они стали уводить людей и насиловать женщинъ, и, когда довели ножъ до костей, мы не выдержали и забарикадировались. Боже мой, какія я видѣлъ сцены... Нѣтъ силъ разсказывать...

Слезы душили этого молодого еще и сильнаго человѣка.

Изъ Хара-Чобана я проѣхалъ въ Копъ-Буланыкъ, а по пути видѣлъ пустынныя армянскія села по Евфрату—Хамза-шейхъ, Тагузъ. Церкви ихъ осквернены, алтари опрокинуты, кругомъ валяются большіе и малые черепа...

Копъ, Латеръ, Прхусъ, Кармунджъ подверглись одинаковой со всѣми участи. Жителей армянъ нѣтъ. Кое-кто изъ нихъ находится среди бѣженцевъ въ Россіи. Церкви уцѣлѣли, но приведены въ невозможный видъ. По пути я видѣлъ много человѣческихъ скелетовъ. Въ Прхусѣ большая церковь съ 8 высокими каменными колоннами. Шамирамъ уцѣлѣлъ, жители во-время ушли. Церковь обращена въ гарнизонную. Красивая внутри стильная церковь имѣетъ 4 цѣльныхъ колонны изъ чернаго камня. На одномъ изъ нихъ надпись: «Иждивеніемъ Нубара-паши» безъ даты.

Отсюда я вернулся въ Хнысъ, чтобы ѣхать на Мушъ. По долинѣ нельзя было проѣхать, такъ какъ говорили, что шайки Мусабека совершаютъ нападенія.

Я побывалъ въ монастырѣ Матнаванкъ, что въ сѣверной части Мушской долины, въ 2—3 верстахъ отъ большого села Авранъ, родины епископа Нерсеса Хараханяна и недалеко отъ развалинъ древняго Ашдишада.

Матнаванкъ почему-то уцѣлѣлъ внѣшне. Внутри все осквернено и разрушено, а на дворѣ валялись кости. Подъ сараемъ яма, наполненная трупами. Изъ ямы торчали руки, ноги, головы убитыхъ. Монастырскія зданія разрушены. Село Авранъ полуразрушено, сады вырублены. Здѣсь не было ни одного жителя, у котораго я могъ бы узнать что-либо о прошедшей бурѣ.

Далѣе я поѣхалъ въ Сурбъ-Карапетъ (по картѣ Чанги-Килисса). Древній монастырь нельзя узнать. Я подъѣзжалъ къ нему съ юго-западной стороны. Съ горы я увидѣлъ большое строеніе и задалъ себѣ вопросъ: «А это что за новая постройка?» Такой я не видѣлъ во время своего посѣщенія монастыря въ 1914 году... Оказалось, что это самый храмъ, но безъ куполовъ. Турки, перебивъ братію, взорвали три купола монастырскихъ церквей. Кругомъ груды развалинъ. Монастырскія солидныя постройки выдержали натискъ вандаловъ, но зато новыя зданія разрушены. Дикари не пощадили даже мѣстонахожденія мощей св. Іоанна Предтечи.

Въ храмѣ были могилы князей Мамиконянъ съ могильными камнями. Камни перевернуты и поломаны. Повсюду изрытыя мѣста, указывающія на то, что турки искали скрытыя монастырскія богатства.

Къ счастью, они нашли только одно мѣсто, въ которомъ хранились не особенно цѣнныя вещи, а самое цѣнное позднѣе было увезено въ Эчміадзинъ.

Въ монастырскомъ дворѣ журчалъ родникъ, свидѣтель былой кипучей жизни монастыря.

Я поднялся на ближайшій холмъ, на которомъ 29 іюня 1914 года вмѣстѣ съ братіей я положилъ фундаментъ школы имени М. В. Попова.

Зданіе предполагалось выстроить 3-этажное. Оно было поднято на одинъ аршинъ, когда началась всеобщая мобилизація въ Турціи.

Вокругъ предполагавшейся постройки лежали грудой отесанные камни, кучи песка, извести, жженаго кирпича. Съ печальной, поникшей головой я покинулъ монастырь...

Сколько надеждъ и чаяній было погребено подъ развалинами этого славнаго древняго монастыря, гордости князей изъ дома Мамиконянъ, мѣста утѣшенія сотенъ тысячъ армянскихъ богомольцевъ.

Монастырь видѣлъ и выдержалъ нашествіе чингисхановыхъ и тамерлановыхъ ордъ, но палъ жертвою «просвѣщенныхъ» нѣмецкой культурой младотурокъ. Настанетъ ли день, когда вновь забьетъ здѣсь жизнь ключомъ и скоро ли, я не знаю. Это увидитъ будущее поколѣніе, но я знаю одно, что наше поколѣніе должно, не покладая рукъ, работать и работать для возстановленія родины.

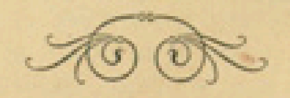
Кругомъ пустыня, поля заросли бурьяномъ, не видно трудолюбиваго крестьянина, не слышно веселой пѣсни водившихъ хороводы армянскихъ дѣвушекъ, приходившихъ сюда на богомолье въ престольные праздники.

Гора «Аватамкъ» (Вѣрую...) печально глядитъ на развалины монастыря, и «Майръ-Акъ», журча, грустно свидѣтельствуетъ о великомъ и славномъ прошломъ.

Теперь по горамъ «Чангли-Килиссы» прошла колесная дорога, по которой ходятъ обозы для нашихъ войсковыхъ частей. Русскіе воины заходятъ сюда утолить жажду и отдохнуть. Они принесли свободу для страны. Они удалили отсюда иго, ненавистное иго вандала-турка и дикаго курда, и, дай Богъ, чтобы и остатки аборигеновъ страны, многострадальныхъ армянъ, вернувшись на родныя пепелища, обрѣли покой и принялись за устроеніе своей родины...

Свящ. Р. Бекгульянцъ.

30 сентября на позиціяхъ.

Въ Сарыкамышѣ.

(*Отъ нашего корреспондента*).

Всѣмъ армянамъ, которые вообще отлично знають исторію русско-турецкихъ войнъ, хорошо извѣстенъ и Сарыкамышъ—мѣстечко, сравнительно небольшое, но получившее извѣстность благодаря своему географическому положенію и происходившимъ тутъ болѣе или менѣе важнымъ военнымъ событіямъ. До войны 1877—1878 гг., въ періодъ турецкаго владычества, Саракамышъ входилъ въ составъ Карскаго санджака, Эрзерумскаго вилайета.

Расположенный на небольшихъ холмикахъ, Сарыкамышъ состоитъ, приблизительно, изъ 500 домовъ. Растущіе на окружающихъ его высотахъ кедровый и еловый лѣса придаютъ ему особенное значеніе въ группѣ окрестныхъ искони-безлѣсныхъ селеній, составляющихъ обширную область Эрзерума и Александрополя; не будь сарыкамышскихъ лѣсовъ, жители города Эрзерума и его окретностей не имѣли бы дровъ на топливо и на сохи.

Часть Сарыкамыша, сидящая въ оврагѣ, населена мусульманами. Въ другой же, главной части его,—собственно городѣ,—живутъ армяне въ 400 домахъ. Это—переселенцы изъ Турціи, въ разное время бѣжавшіе отъ турецкихъ избіеній, нашедшіе убѣжище въ этомъ пограничномъ пунктѣ Кавказа и превратившіе его въ красивый городъ.

Недавно учреждена здѣсь желѣзнодорожная станція, послѣ чего желѣзнодорожная линія продолжена въ новозавоеванныя мѣста—до Бассенъ и Кеприкея. А сейчасъ уже работаютъ надъ тѣмъ, чтобы довести ее до Гасанъ-Кале и Эрзерума. Это устройство все новыхъ и новыхъ желѣзныхъ дорогъ безконечно радуетъ мѣстное населеніе, которое послѣ столькихъ тяжелыхъ дней не оставило своихъ думъ о лучшемъ будущемъ.

Какъ уже было сказано, сарыкамышскіе армяне —въ большинствѣ своемъ бѣженцы и прежнихъ и послѣднихъ лѣтъ. Они создали себѣ безбѣдное существованіе. Бѣженцы, разсѣянные съ первыхъ дней современной войны по многимъ уголкамъ Россіи, въ настоящее время вновь собираются здѣсь.

Многіе изъ нихъ поступаютъ въ солдаты. Остальные, въ восторгѣ отъ побѣдъ кавказской арміи, съ усердіемъ выполняютъ тыловыя работы на армію.

У армянъ здѣсь одна школа, переданная сейчасъ въ распоряженіе всероссійскаго союза городовъ для его нуждъ. Есть и правительственная школа: въ ней-то съ нынѣшняго года будутъ обучаться дѣти мѣстныхъ жителей. Армянская церковь, находящаяся недалеко отъ базара, представляетъ собой крайне незатѣйливое строеніе—обстоятельство, которое не дѣлаетъ чести нашимъ мѣстнымъ соотечественникамъ. Впрочемъ, думаютъ строить новую церковь.

Изъ всѣхъ религіозныхъ учрежденій г. Сарыкамыша особенно замѣчателенъ русскій соборъ. Онъ стоитъ въ центрѣ города, одиноко на возвышеніи, такъ что гулъ его колоколовъ всякій разъ разносится далеко вокругъ по всѣмъ казармамъ и военнымъ крѣпостямъ, въ глубь возвышающихся до небесъ чудныхъ лѣсовъ.

Въ Сарыкамышѣ, какъ наиболѣе укрѣпленномъ пунктѣ въ тылу кавказской арміи, жизнь въ разгарѣ. Поѣзда прибываютъ и отбываютъ нѣсколько разъ въ день. На базарѣ всегда много народу: идетъ бойкая торговля.

Въ учрежденіяхъ союза городовъ и «Краснаго Креста» и въ казармахъ, тянущихся вокругъ города на длинномъ разстояніи, все время кипитъ работа.

Что же касается мѣстнаго отдѣленія московскаго армянскаго комитета, надо сказать, что оно играетъ здѣсь важную роль: оно является какъ бы воронкой для всѣхъ находящихся на Кавказѣ учрежденій комитета.

Прежде всего, имѣется тутъ сиротскій домъ. Подобранныя въ Турціи дѣти въ несчастномъ и полуживомъ состояніи доставляются въ этотъ домъ; здѣсь-то они впервые переводятъ духъ, понемногу приходятъ въ себя, послѣ чего ихъ бережно переводятъ въ Александрополь и др. мѣста,—въ пріюты комитета. Сейчасъ были доставлены сюда 53 голыхъ и голодныхъ сиротъ, которымъ желѣзнодорожное управленіе не разрѣшило проѣхать тотчасъ же дальше: для этого ждутъ разрѣшенія генерала Тамамшева, послѣ чего всѣ будутъ немедленно направлены въ александропольскій пріютъ.

Около сиротскаго дома находится складъ московскаго армянскаго комитета, а также особое общежитіе для должностныхъ лицъ и служителей, число которыхъ доходитъ до десяти: 5—главныхъ должностныхъ лицъ, 3—подводщиковъ и 2—служителей пріюта-стоянки. Каждый носитъ свою особую форму и знакъ «Краснаго Креста». На всѣхъ зданіяхъ видны флаги, а подъ ними на зданіяхъ начертаны слова, указывающія на принадлежность этихъ учрежденій московскому армянскому комитету.

Всей группой работающихъ руководитъ мѣстный священникъ о. Таджатъ. И онъ и его сослуживцы работаютъ энергично и добросовѣстно. Къ сожалѣнію, вслѣдствіе военнаго положенія, въ дѣлахъ зачастую происходитъ заминка. Но, тѣмъ не менѣе, поскольку намъ удалось увидѣть братски-дружную работу упомянутыхъ лицъ, можемъ съ увѣренностью сказать, что это единодушіе, эта солидарность служебнаго персонала придадутъ дѣлу систематическій характеръ. Въ этомъ отношеніи, по моему мнѣнію, сарыкамышскій отдѣлъ московскаго армянскаго комитета слѣдовало бы считать не менѣе важнымъ, чѣмъ другія его главныя учрежденія. Помимо энергіи и энтузіазма, нужно, чтобы дѣло шло неослабно, безостановочно, по опредѣленному плану и въ извѣстномъ направленіи.

Сейчасъ въ мѣстный сиротскій домъ прибылъ изъ кавказской дѣйствующей арміи солдатъ, русскій, 35—40 лѣтъ, имѣя на рукахъ ребенка,—3—4-лѣтнюю красивую дѣвочку.

Иванъ Лещинго,—такъ звать благороднаго и отважнаго солдата. Весьма трогательную сцену представлялъ моментъ, когда онъ, не говоря ни слова, со своей милой добычей сѣлъ на скамейку и началъ ребенка въ своихъ объятіяхъ. Наконецъ, Иванъ взволнованнымъ голосомъ сталъ разсказывать.

Ребенка онъ нашелъ три мѣсяца тому назадъ на берегу Арадзана, въ Мушской долинѣ, среди руинъ села Бу. Недалеко отъ дѣвочки находился трупъ ея матери; тутъ же въ предсмертной агоніи лежалъ тяжело - раненый юноша,—ея братъ, который вскорѣ

и умеръ. Иванъ, взявъ дѣвочку на руки, вышелъ изъ разрушеннаго села. Цѣлыхъ три мѣсяца онъ содержалъ ее у себя, ухаживалъ за ней, берегъ ее, какъ свое родное дитя; онъ самъ стиралъ ея платьице, одѣвалъ, давалъ ѣсть. Изъ отрѣзаннаго отъ своей шинели куска сукна онъ сшилъ тепленькую обувь для маленькой армянки. Находясь далеко отъ жены и дѣтей своихъ, оставленныхъ въ Европейской Россіи, Иванъ крѣпко привязался къ найденной дѣвочкѣ, обращался съ ней весьма ласково и назвалъ ее Катериной. Онъ по дѣлу прибылъ въ Сарыкамышъ и, обремененный военной работой, прежде чѣмъ вернуться на фронтъ, пришелъ передать свою любимую питомицу въ пріютъ московскаго армянскаго комитета.

Иванъ просилъ, во-первыхъ, хорошо беречь ее и, во-вторыхъ, не мѣнять ея имени. Такъ и осталось за ней—Катерина. Но въ тотъ моментъ, когда онъ хотѣлъ опустить ребенка изъ своихъ объятій, предъ нами открылось потрясающее зрѣлище: крошечная Катерина, поднявши страшный визгъ, прижалась къ шеѣ рыжебородаго солдата.

— Да, три мѣсяца мы были вмѣстѣ, Катенька!—съ трудомъ проговорилъ бѣдный солдатъ, и изъ его голубыхъ глазъ выступили обильныя слезы и упали на изсохнувшія плечики Катерины.

— Катенька, моя милая,—не пушки, а ты заставила меня плакать!..—проговорилъ нашъ герой эти прощальныя слова, полныя отцовской любви, и съ трудомъ разстался со всѣми нами.

Бѣженецъ.

Бѣженцы изъ Вана въ Аштаракѣ.

«Одинъ армянинъ— одинъ золотой»*).

На освобожденіе армянъ, оставшихся въ рукахъ турокъ и курдовъ — въ редакцію „Армянскаго Вѣстника" поступили слѣдующія пожертвованія:

1) отъ Маріи Александровны Тандовой въ память мужа (Москва).	300 р. — к.
2) отъ Григорія Моисеевича Будагова (Петроградъ)............	180 „ — „
3) отъ Павла Николаевича Байтекова, черезъ Серг. Христ. Бедросова (Армавиръ).............	90 „ — „
4) отъ супруговъ А. и Е. Айрбабамянъ (Мелитополь)...........	54 „ — „
5) отъ ученицъ Елисаветпольскаго заведенія Св. Нины, черезъ уч. 8 кл. Тамару Нуриджанову (Елисаветполь).................	45 „ 09 „
6) отъ С. М. Кутансовой (Ставрополь губ.)....................	36 „ — „
7) отъ Анны Карповны Джаракянъ (Петроградъ)................	18 „ — „
8) отъ Вартуги Джаракянъ (Петроградъ)......................	18 „ — „
9) отъ С. Х. Мутафова..........	18 „ — „
10) отъ Леночки Амировой........	40 „ 91 „
Итого	800 р. — к.
Ранѣе поступило	12.500 р. — к.
Всего....	13.300 р. — к.

Изъ означенныхъ тринадцати тысячъ трехсотъ рублей 3000 руб. внесены въ кассу Моск. Армянскаго Комитета, 9500 руб. внесены въ Банкирскую Контору Бр. Джамгаровыхъ на текущій счетъ Моск. Арм. Комитета, а 800 руб. остаются въ конторѣ редакціи.

* * *

Московскій Армянскій Комитетъ въ засѣданіи своемъ, состоявшемся въ воскресенье 30 октября, постановилъ усилить за счетъ спеціальныхъ суммъ, поступающихъ въ его распоряженіе, составъ эрзинджанскаго отряда, который занимается разыскиваніемъ и освобожденіемъ армянъ, какъ взрослыхъ, такъ и дѣтей.

Комитетъ рѣшилъ принять на себя также заботу относительно перевозки, одѣянія и питанія освобожденныхъ, впредь до ихъ эвакуаціи въ районы бѣженцевъ.

На засѣданіи было выяснено, что за освобожденныхъ армянъ выкупъ требовали курды мушскаго района, дерсимскіе же курды спеціальной суммы изъ разсчета на душу не требуютъ, тѣмъ не менѣе розыски и освобожденіе сопряжены съ извѣстными расходами, кои и несетъ Московскій Армянскій Комитетъ.

* * *

Изъ дѣйствующей арміи.

(Письмо въ редакцію).

Милостивый Государь,

Господинъ Редакторъ!

Въ издаваемомъ Вами журналѣ „Армянскій Вѣстникъ" подъ заглавіемъ „Одинъ армянинъ—одинъ золотой" Вами открыта подписка на выкупъ армянъ изъ курдскаго плѣна. Движимые чувствомъ долга, мы, нижніе чины хлѣбопекаренъ 2-го Кавказскаго Армейскаго Корпуса, по подписному листу собрали немного денегъ, которыя и желали бы пе-

*) См. „Армянскій Вѣстникъ" № 40.

реслать по Вашему указанію. Подписной листъ и деньги, по полученіи отъ Васъ извѣстій, будутъ немедленно высланы.

Вашъ подписчикъ **П. Домбаевъ.**

Дѣйствующая Армія,
2-й Кавказскій Корпусъ,
99-ая пекарня.

Письмо въ редакцію.

М. г., г. редакторъ!

Задавшись цѣлью освободить посредствомъ выкупа турецкихъ армянъ, томящихся въ плѣну у курдовъ, армянскій народъ, а также представители другихъ націй, въ отвѣтъ на воззванія гг. Мурада и Сепуга, принялись за сборъ пожертвованій, направляя ихъ въ соотвѣтствующія учрежденія, въ редакціи газетъ и журналовъ, а также въ руки причастныхъ къ дѣлу отдѣльныхъ лицъ.

Г. Мурадъ въ письмѣ, адресованномъ Андранику, просилъ, по-возможности, скорѣе перевести ему 10,000 руб. Андраникъ съ этой просьбой обратился къ Союзу армянскихъ организацій, а послѣдній, не имѣвшій подъ рукой опредѣленныхъ суммъ,—въ другія учрежденія, изъ которыхъ Центральный комитетъ ассигновалъ на указанную цѣль 7,000 руб., а общество «Ипастаматуйцъ»—3,000 руб.

Чрезъ посредство главноуполномоченнаго по устройству бѣженцевъ на Кавказѣ генерала Тамамшева деньги эти немедленно были переведены на имя ванскаго губернатора Термена, для передачи ихъ уполномоченнымъ союза гг. Ст. Малхасьяну и К. Амбарцумьяну.

Чрезъ посредство того же генерала Тамамшева и для той же цѣли епископъ Месропъ отправилъ г. К. Амбарцумьяну 2,851 р., полученныхъ г. Вачьяномъ и редакціей газеты «Аревъ».

Далѣе, лѣтомъ въ Кисловодскѣ былъ организованъ крупный сборъ пожертвованій, которыя, какъ видно изъ письма г. Гр. Чалхушьяна къ епископу Месропу, будутъ пересланы на имя послѣдняго. Г. А. Хатисовъ, принимавшій участіе въ организаціи сбора, согласился на предложеніе епископа Месропа—сосредоточить все дѣло въ рукахъ одного органа, причемъ наиболѣе цѣлесообразнымъ въ этомъ отношеніи учрежденіемъ, какъ указалъ онъ, является союзъ армянскихъ организацій.

Идя навстрѣчу этому, Союзъ постановилъ взяться за это дѣло и, обратившись къ отдѣльнымъ лицамъ, учрежденіямъ, редакціямъ, просить ихъ собранныя и собираемыя ими суммы переслать союзу.

Извѣщая обо всемъ этомъ Васъ, симъ прошу соблаговолить полученныя вами суммы перевести на имя казначея союза г. М. Арамьянца.

Предсѣдатель Союза **еп. Месропъ.**

Секретарь **Г. Степаньянъ.**

БѢЖЕНЦЫ.

Въ союзѣ помощи бѣженцамъ.

Недавно въ Тифлисѣ, въ помѣщеніи армянскаго епархіальнаго начальника подъ предсѣдательствомъ епископа Мхитара состоялось засѣданіе Союза представителей армянскихъ организацій помощи бѣженцамъ. А. Б. Аракелянъ сдѣлалъ докладъ о полученныхъ Союзомъ денежныхъ пожертвованіяхъ на освобожденіе армянъ, находящихся въ плѣну у курдовъ. Союзомъ получены изъ Баку собранныя редакціей «Арева» 3,000 руб. и изъ Одессы—1,600 руб. Представитель бакинскихъ армянскихъ организацій г. Карагезянъ доложилъ, что бакинскія организаціи: армянское Человѣколюбивое о—во, бакинскій Культурный союзъ, бюро и торговое т—во «Цоренъ» постановили закупить объединенными силами муку и снабдить ею по доступнымъ цѣнамъ 1,000 армянскихъ селъ Эриванской, Елисаветпольской губ. и Карсской области, передъ населеніемъ которыхъ стоитъ призракъ голода, такъ какъ армянскіе крестьяне не имѣютъ никакой возможности достать муку и пшеницу даже за деньги. Бакинскій союзъ предлагаетъ тифлисскому объединиться въ этомъ дѣлѣ. Тифлисскій союзъ изъявилъ полное согласіе объединиться съ бакинскимъ. Съ цѣлью оказанія крестьянамъ широкой помощи постановлено созвать въ воскресенье собраніе тифлисскихъ купцовъ и капиталистовъ. Уполномоченный армянскаго Сельскохозяйственнаго о—ва и комитета Братской помощи, г. Отарянъ, сдѣлалъ докладъ о крестьянахъ и бѣженцахъ Алашкертскаго округа (района). Въ немъ мѣстныхъ крестьянъ—5,000 чел., бѣженцевъ—600 чел. Первые, какъ природные жители, не получаютъ правительственной помощи, вторые въ числѣ 400 чел. (женщины, дѣти и неспособные къ труду мужчины) получаютъ казенный паекъ. Крестьянамъ угрожаетъ голодъ.

Обѣдъ сиротъ-бѣженцевъ въ питательномъ пунктѣ въ Игдырѣ.

Турція и армяне.

Германскія сестры милосердія объ армянскихъ ужасахъ.

Извѣстія о неслыханныхъ злодѣяніяхъ, совершенныхъ турками въ Арменіи, выходили изъ предѣловъ турецкаго государства и становились общимъ достояніемъ, главнымъ образомъ благодаря самимъ же армянамъ. Этимъ обстоятельствомъ пользовались турецкое правительство и турецко-германская печать, возражая при всякомъ случаѣ, что всѣ эти разсказы не заслуживаютъ довѣрія, такъ какъ ихъ авторы—армяне, которые, ненавидя турокъ и ихъ союзниковъ, естественно, должны стараться чернить ихъ.

Еще раньше, въ 1894—96 и послѣдующихъ годахъ, турки прибѣгали къ этому средству, и имъ часто удавалось убѣдить многихъ въ томъ, что армяне клевещутъ на нихъ. Но тѣ, кто знакомъ съ армянской мартирологіей, не могутъ быть введены въ заблужденіе увѣреннымъ тономъ турецкихъ заправилъ относительно виновности самихъ армянъ въ постигшихъ ихъ бѣдствіяхъ.

Тѣмъ не менѣе, чтобы не оставлять никакихъ сомнѣній и убѣдить тѣхъ, правда, немногочисленныхъ лицъ, которыя склонны еще вѣрить въ искренность турокъ,—полезно иногда приводить также и свидѣтельства иностранцевъ о томъ, что произошло въ 1915 году въ Турецкой Арменіи.

Въ данномъ случаѣ я передаю разсказ германско-подданныхъ нѣмокъ, работавшихъ въ качествѣ сестеръ милосердія въ одномъ изъ нѣмецкихъ го[illegible]италей въ глуши Малой Азіи.

Не говоря уже о томъ, что въ этомъ разсказѣ не можетъ быть ни пристрастія, ни даже преувеличеній, онъ интересенъ главнымъ образомъ тѣмъ, что бросаетъ нѣкоторый свѣтъ на отношеніе нѣмцевъ къ поведенію турокъ. Свѣтъ этотъ, правда, довольно тусклый. Но могли ли сказать больше люди, которые во все время своего путешествія изъ Арменіи въ Болгарію (гдѣ я слышалъ ихъ разсказъ) находились подъ наблюденіемъ недреманнаго германскаго ока и ѣхали къ себѣ на родину, гдѣ, въ случаѣ ихъ чрезмѣрной «болтливости», ихъ неминуемо ожидала строгая кара...

Раньше я ихъ не зналъ. Но по возвращеніи изъ Арменіи то были женщины совершенно разбитыя и отчаявшіяся въ человѣчествѣ...

Издалека начали онѣ свой разсказъ, съ октября 1914 года, когда въ эрзерумскомъ военномъ госпиталѣ маститый врачъ Тащджіянъ, больной тифомъ, въ предсмертныхъ судорогахъ шепталъ молитвы за свой злополучный народъ. Въ послѣднія минуты своей жизни несчастный старикъ предчувствовалъ грядущіе кровавые ужасы, первой жертвой которыхъ сдѣлался его юноша-сынъ, служившій офицеромъ въ турецкой арміи.

Осенью 1914 года, тотчасъ же послѣ открытія Турціей военныхъ дѣйствій противъ Россіи, въ Эрзерумѣ стали тайно вырабатывать планъ поголовнаго истребленія армянъ. Нашелся однако честный турокъ, который черезъ доктора Тащджіяна довелъ объ этомъ до свѣдѣнія германскихъ сестеръ. Объ угрожающей армянамъ опасности сестры, въ свою очередь, поставили въ извѣстность германскаго коменданта, который, правда, тогда спасъ армянское населеніе отъ рѣзни, но самъ принужденъ былъ подать въ отставку.

Къ числу немногихъ нѣмцевъ, которые оказали армянамъ ту или иную услугу, слѣдуетъ отнести также и эрзерумскаго германскаго консула. Однако подобнаго рода вмѣшательства привели къ тому, что турки стали смотрѣть косо на иностранцевъ вообще. Такъ, изъ Эрзерума принуждена была удалиться американская миссія, которая прибыла туда изъ Сиваса для оказанія помощи пострадавшимъ отъ войны. И, чтобы скрыть отъ глазъ иностранцевъ все, что происходило въ армянскихъ провинціяхъ, было запрещено всѣмъ работавшимъ въ Малой Азіи миссіямъ сообщаться письменно или телеграфно другъ съ другомъ. Имъ разрѣшалось только посылать телеграммы, и то лишь о денежныхъ вопросахъ, главѣ американской миссіи мистеру Питту, проживающему постоянно въ Константинополѣ.

Когда весной 1815 года въ Эрзинджанѣ начались повальныя болѣзни, сестры поспѣшили туда подъ гнетущимъ впечатлѣніемъ зловѣщихъ слуховъ объ армянскихъ избіеніяхъ. Спустя нѣсколько дней послѣ прибытія въ Эрзинджанъ, директоръ германской военной больницы, д-ръ Колай, собралъ всѣхъ служащихъ и, сообщивъ о возстаніи армянъ въ Ванѣ, прибавилъ, что правительство принуждено прибѣгнуть къ мѣрамъ предосторожности, которыя выразятся въ арестахъ и высылкахъ мѣстныхъ армянъ.

Дѣйствительно, не прошло и недѣли, какъ начались аресты всѣхъ зажиточныхъ и интеллигентныхъ армянъ. Черезъ нѣсколько дней ихъ всѣхъ отправили въ Харпутъ, но немногіе дошли до мѣста назначенія: по мнѣнію сестеръ, большинство было перебито по дорогѣ.

Дня черезъ три выступили изъ Эрзинджана второй, а потомъ и третій караваны, и въ городѣ почти не осталось армянъ. Когда эти караваны дошли до ущелья Кемахъ-Дереси и только вступили на мостъ, сзади открыли по нимъ ружейный огонь сопровождавшіе ихъ солдаты, а спереди—находившіеся по ту сторону моста жандармы. Объ этомъ разсказывали потомъ сестрамъ сами жандармы, оправдываясь тѣмъ, что они исполняли лишь приказаніе начальства.

Въ Эрзинджанѣ сестры жили на возвышенномъ мѣстѣ, господствовавшемъ надъ узломъ путей изъ Эрзерума, Байбурта и Терджана. Оттуда онѣ ежедневно видѣли длинные караваны армянъ, слѣдовавшіе невѣдомо куда. Когда сестры объ этомъ спрашивали жандармовъ, тѣ отвѣчали имъ, что это совершенно безразлично, такъ какъ ни одинъ изъ этихъ армянъ не дойдетъ до мѣста назначенія. Караваны эти, говорили жандармы, были гораздо

многолюднѣе, но ихъ понемногу «сокращаютъ» по пути. И когда одна изъ сестеръ въ сильномъ волненіи вскрикнула: «Боже мой, возможно ли такое варварство?»—жандармъ равнодушно отвѣтилъ:

— Да что это! Вы бы вышли на дорогу, тамъ армянскихъ труповъ не оберешься. Я самъ изъ жалости похоронилъ три женскихъ изуродованныхъ трупа...

Сестры тогда стали убѣждать жандармовъ, что убивать беззащитныхъ—тяжелый грѣхъ, и потому они должны воздерживаться отъ этого.

Съ того дня сестры были переведены въ разрядъ «подозрительныхъ», и д-ръ Колай прямо заявилъ имъ, что ихъ поведеніе противорѣчитъ политикѣ страны...

Несмотря на строгій тонъ нѣмецкаго эскулапа, ихъ прямого начальника, сестры не только продолжали слѣдить за движеніемъ каравановъ, но даже иногда нѣкоторое разстояніе шли съ ними.

Всякій разъ, какъ новый караванъ проходилъ мимо Эрзинджана, толпа магометанъ высыпала съ дьявольскимъ ликованіемъ изъ города, и каждый бралъ понравившихся ему дѣвицъ и дѣтей. Въ концѣ-концовъ сестры также рѣшили взять себѣ дѣтей, чтобы такимъ образомъ спасти хоть нѣсколькихъ изъ нихъ. Имъ удалось получить четырехъ мальчиковъ и двухъ дѣвочекъ 8—14 лѣтъ и дѣвочку 4 лѣтъ. Эту послѣднюю они передали турчанкѣ, кухаркѣ больницы, съ просьбой доставить ее въ больницу и смотрѣть за ней, пока сами вернутся. Однако смотритель больницы, турокъ, выбросилъ несчастнаго ребенка на улицу, а кухарку прибилъ. Такъ до конца и не удалось выяснить, что сталось съ дѣвочкой.

Когда сестры съ дѣтьми вернулись въ больницу, ихъ не пустили туда, и имъ пришлось искать крова въ гостиницѣ.

Къ этому времени черезъ Эрзинджанъ долженъ былъ пройти послѣдній караванъ армянъ, и сестры рѣшили пойти съ нимъ, чтобы въ случаѣ нападенія на него курдовъ или турокъ, убѣдить ихъ не трогать несчастныхъ изгнанниковъ. А пока онѣ отправились къ помощнику мютесарифа, чтобы сообщить ему о взятыхъ ими на попеченіе дѣтяхъ. Чиновникъ, узнавъ о возрастѣ и полѣ дѣтей, спросилъ, почему онѣ не ограничились дѣвочками, а взяли еще и мальчиковъ. Потомъ онъ объявилъ имъ, что завтра же онъ замѣнитъ христіанскія имена дѣтей магометанскими.

Сестры вернулись въ гостиницу. Ночью къ нимъ постучался жандармъ и передалъ имъ приказаніе мютесарифа—явиться утромъ рано къ нему. На слѣдующее утро сестры пошли къ мютесарифу, который принялъ ихъ съ грубой бранью:

— Я слышалъ, что вы хотите слѣдовать за караваномъ. Этого я вамъ никогда не позволю. Вы женщины, а вздумали политикой заниматься. Я вамъ покажу! Сейчасъ же вы должны выѣхать отсюда!..

И бѣшенно позвонивъ, онъ приказалъ явившимся слугамъ отправиться въ гостиницу и увести оттуда взятыхъ сестрами дѣтей.

А черезъ нѣкоторое время, когда сестры явились въ гостиницу, хозяинъ заявилъ имъ, что строго запрещено принимать армянъ и подозрительныхъ.

Оставшись на улицѣ, сестры поневолѣ пошли въ больницу, единственное мѣсто, гдѣ они разсчитывали еще найти пріютъ. Тамъ имъ сказали, что докторъ Колай и мютесарифъ ищутъ ихъ по всему городу. Узнавъ, что рѣшено выслать ихъ изъ Турціи, сестры наняли экипажъ и въ тотъ же день выѣхали въ Сивасъ. Провожая ихъ, одинъ изъ нѣмцевъ-служителей больницы сообщилъ имъ, что въ покинутомъ армянскомъ домѣ онъ видѣлъ больше пятидесяти армянскихъ дѣтей, между которыми находились и шестеро дѣтей, отнятыхъ у сестеръ мютесарифомъ, и что по приказанію послѣдняго всѣ они были перерѣзаны.

Пріѣхавъ въ Эндэрезъ, сестры слышали ночью ружейные залпы. Утромъ имъ объяснили, что то избивали переселенцевъ и молодыхъ армянъ, работавшихъ надъ постройкой дороги. Такъ поступали турки всегда: они избивали рабочихъ армянъ по окончаніи ими порученной имъ работы... Жандармы сами разсказывали сестрамъ, что въ ту же ночь ими было убито по приказанію властей 350 человѣкъ. На слѣдующее утро сестры, продолжая путь, видѣли на дорогѣ во многихъ мѣстахъ лужи крови...

Такъ какъ мелкіе чиновники и жандармы знали, что сестры нѣмки и потому друзья турокъ, то по простотѣ души разсказывали имъ все, что творилось надъ армянами. И не разъ они удивлялись, не встрѣчая со стороны своихъ «союзницъ» ожидаемаго одобренія. Такимъ образомъ, напримѣръ, сестрамъ удалось узнать, что магометанамъ на всемъ пространствѣ между Эрзинджаномъ и Сивасомъ было приказано убивать всѣхъ подвернувшихся имъ подъ руку армянъ.

Вмѣстѣ съ сестрами въ Сивасъ ѣхали также два офицера. Сопровождавшіе сестеръ жандармы постоянно бормотали, что этихъ тоже «надо отправить къ тѣмъ». На третій день экипажа офицеровъ больше не было видно, и сестры, разспросивъ, узнали, что какъ офицеры, такъ и ихъ возница были армяне, и что турки, заставивъ возницу свернуть съ дороги, убили какъ его, такъ и офицеровъ...

При въѣздѣ въ одну греческую деревню сестры встрѣтили вооруженнаго турка, который съ гордостью объяснилъ имъ, что онъ назначенъ правительствомъ для истребленія всѣхъ армянъ, которые будутъ искать убѣжища въ этой деревнѣ, такъ какъ-де всѣ они... нигилисты.

Нѣсколько дальше сестры почуяли запахъ гніющихъ труповъ и вскорѣ замѣтили множество труповъ, валявшихся на далекомъ пространствѣ по обѣимъ сторонамъ дороги.

Отъ Эндэреза до Сиваса сестры постоянно встрѣчали большія группы армянъ, работавшихъ надъ исправленіемъ дороги. Всѣ эти несчастные, по свѣдѣніямъ сестеръ, были вскорѣ перебиты.

Въ Гявуръ-Казѣ не осталось ни одного армянина мужского пола. Въ Коджджикѣ сестры подслушали разговоръ въ толпѣ, собравшейся передъ правительственнымъ домомъ (соотвѣтствуетъ нашему уѣздному управленію. Л. Н.): «Всѣхъ зарѣзали, остался только Ованнесъ, котораго не сумѣли найти...»

Въ Сивасѣ сестры остались два дня и видѣлись съ миссіонерами. Отъ нихъ они узнали, что

изъ мѣстныхъ армянъ около 1,200 заключено въ тюрьму, а остальные высланы въ Егагатъ.

Выѣхавъ изъ Сиваса, сестры черезъ четыре дня прибыли въ Кайсаріе (Цезарея) и тотчасъ же были уведены въ школу іезуитовъ, превращенную турками въ тюрьму. Въ дѣло вмѣшались американскіе миссіонеры, и имъ послѣ долгихъ ходатайствъ съ большимъ трудомъ удалось получить разрѣшеніе поселить сестеръ у себя.

Изъ Кайсаріе сестры пріѣхали въ Конію, гдѣ по телеграфному распоряженію константинопольскаго германскаго посла мѣстныя военныя власти выдали имъ паспорта для безпрепятственнаго слѣдованія въ Константинополь. Наконецъ, послѣ долгихъ мученій и нравственныхъ страданій сестры пріѣхали въ турецкую столицу, а оттуда въ Болгарію, гдѣ впервые вздохнули свободно...

По мнѣнію этихъ двухъ безпристрастныхъ иностранокъ, всѣ ужасныя преступленія совершены и совершаются въ Турецкой Арменіи по заранѣе выработанному турецкимъ правительствомъ плану, о которомъ не могутъ не знать находящіеся на мѣстахъ германцы. Что же касается мѣстныхъ властей и магометанскаго населенія, то они являются лишь простыми исполнителями предначертаній младотурецкой банды съ Талаатомъ и Энверомъ во главѣ.

Бухарестъ.

Л. Н.

Подробности турецкихъ звѣрствъ.

«Балканянъ мамулъ» («Балканская пресса») печатаетъ слѣдующее письмо, посланное изъ Константинополя 24 сентября 1915 года:

«На-дняхъ прибыли въ Константинополь ученики духовной школы при монастырѣ въ Армашѣ и отдали себя въ распоряженіе патріарха. Всѣ монахи вмѣстѣ съ игуменомъ высланы, а монастырь занятъ турками. Турецкія власти конфисковали у игумена всѣ 400 золотыхъ лиръ, полученныхъ съ продажи части монастырскаго имущества.

Уже больше мѣсяца, какъ изъ Константинополя начали выселять холостыхъ мужчинъ въ провинціи. Уже выселено 4—5 тыс. человѣкъ неожиданнымъ образомъ: никому не дали времени привести свои дѣла въ порядокъ.

Семьямъ изгнанниковъ, томящихся въ Апашѣ и Чанкри, было предписано покинуть Константинополь, но потомъ почему-то отмѣнили это распоряженіе. Не является ли это началомъ общаго выселенія константинопольскихъ армянъ?

Большую часть лицъ, сосланныхъ изъ столицы въ Апашъ и Чанкри, привезли въ Ангару. Никакихъ вѣстей нѣтъ ни о нихъ, ни о тѣхъ, которые остались въ Апашѣ и Чанкри.

Какъ я уже писалъ въ прошломъ письмѣ, всѣ они убиты. Одинъ изъ родственниковъ начальника турецкаго охраннаго отдѣленія сказалъ: «Армяне устраиваютъ демонстраціи въ Софіи, Рущукѣ и другихъ мѣстахъ противъ насъ. Отвѣтъ на эти протесты мы дали въ Апашѣ, покончивъ съ высланными туда армянами.»

Что касается выселенія изъ Арменіи и Анатоліи, оно продолжается систематически.

Всѣ армяне изъ Коніи и Ангоры уже выселены, и обѣ стороны полотна Багдадской желѣзной дороги переполнены этими несчастными. Ихъ по частямъ отправляютъ въ Тарсонъ-Алеппо, чтобы оттуда направить въ пустыни.

Вслѣдствіе цѣлаго ряда ходатайствъ, правительство отдало предписаніе не выселять семьи тѣхъ армянъ-католиковъ и армянъ-протестантовъ, единственной опорой которыхъ являются мужчины, находящіеся въ турецкой арміи... Но и это предписаніе не соблюдается всюду и всегда.

Семьи армянъ воиновъ, находившіяся на пути Багдадской желѣзной дороги, также получили предписаніе подождать. Но теперь мы узнаемъ, что и онѣ подвергаются насиліямъ. За Коніей, въ Эрейли, эти семьи обратились къ мѣстнымъ властямъ съ просьбой вернуть имъ ихъ сыновей. Результаты неизвѣстны.

Положеніе ссыльныхъ въ Сиріи крайне плачевно. Необходимо имъ оказать самую широкую помощь, чтобы спасти, по крайней мѣрѣ, оставшихся въ живыхъ. Пусть заграница помогаетъ, пока еще не поздно. Одинъ металикъ (2 к.) можетъ цѣлую жизнь спасти. Не пожалѣйте этихъ металиковъ для насъ.»

Протестъ шейховъ противъ турецкихъ звѣрствъ надъ выселенными армянами.

По словамъ «Баку», въ еженедѣльномъ армянскомъ журналѣ «Кочнакъ», издающемся въ Америкѣ, напечатанъ слѣдующій протестъ турецкихъ шейховъ отъ 26 января 1916 года противъ оттоманскаго правительства по поводу армянскихъ ужасовъ:

«Въ теченіе послѣднихъ 20 дней произошли послѣдовательно звѣрскія нападенія на армянъ, которыми—ихъ не менѣе 20,000—наполнили пустыню. Правда, пищевые продукты можно здѣсь достать, но они такъ дороги и недоступны, что несчастнымъ приходится голодать. Изъ числа находящихся въ пустынѣ армянъ 3,000 человѣкъ погибли голодной смертью. И если нынѣшнее положеніе продолжится, многіе еще погибнутъ. 868 человѣкъ сейчасъ уже находятся въ невѣроятно трагическомъ положеніи.

Чтобы дать вамъ опредѣленное понятіе о положеніи вещей у насъ, мы приведемъ слѣдующіе душураздирающіе случаи, которые стали для насъ обычными явленіями. Нѣсколько именитыхъ армянскихъ семей, будучи не въ состояніи кормить своихъ дѣтей, были принуждены постепенно продавать ихъ арабамъ по 20—40 піастровъ (1 руб. 60 коп.—3 р. 20 к.), а нѣкоторыя семьи въ отчаяніи побросали своихъ дѣтей въ рѣки.

Число умирающихъ отъ голода ежедневно доходитъ до 30. Трупы умершихъ остаются непогребенными, вслѣдствіе чего страшно усилились эпидемическія заболѣванія среди мѣстнаго населенія.

Мало того, здѣсь нѣтъ безопасности жизни и имущества. Караваны армянскихъ изгнанниковъ то и дѣло подвергаются нападеніямъ со стороны разбойниковъ при благосклонномъ участіи полиціи.

Неописуемое жалкое положеніе женщинъ, дѣтей и стариковъ и отчаяніе родителей, лишенныхъ возможности спасти своихъ дѣтей отъ голодной смерти

и всякихъ болѣзней, трогали даже сердца путешественниковъ арабовъ и служили поводомъ къ неоднократнымъ протестамъ противъ звѣрствъ, чинимыхъ надъ армянами. Они, живые свидѣтели этихъ звѣрствъ, со слезами на глазахъ разсказываютъ ужасающія исторіи. Не проходитъ и ночи, чтобы несчастныя жертвы не подверглись нападенію всякаго сброда.»

ЕВРОПА и АРМЯНЕ.

Бріанъ объ армянахъ.

Избіеніе армянъ. Личная отвѣтственность членовъ турецкаго правительства. Будущее Арменіи.

Министръ-президентъ Бріанъ въ отвѣтъ на письмо сенатора Мартэна по поводу преслѣдованія армянъ пишетъ:

— Правительство сочло долгомъ торжественно заклеймить преступленіе младотурокъ и отдать на судъ общественной совѣсти ихъ чудовищное намѣреніе истребить цѣлую расу, виновную въ ихъ глазахъ лишь въ преданности прогрессу и цивилизаціи.

Представителямъ Франціи въ нейтральныхъ государствахъ сообщены документы по армянскимъ дѣламъ, и Бріанъ надѣется, что, къ чести человѣчества, протестъ нѣкоторыхъ нейтральныхъ державъ, дойдя до Константинополя, будетъ содѣйствовать избавленію армянъ отъ новыхъ посягательствъ. Французское правительство, спасшее на своемъ флотѣ болѣе 500 армянъ-бѣженцевъ, офиціально заявило Портѣ, что союзники признаютъ членовъ оттоманскаго правительства и его агентовъ, причастныхъ къ избіеніямъ армянъ, лично отвѣтственными за совершенныя преступленія.

Когда же пробьетъ часъ законнаго возмездія, союзники осуществятъ національныя вожделѣнія Арменіи и обезпечатъ ей существованіе, а также прогрессъ и миръ.

Воззваніе Армянскаго Краснаго Креста и Фонда Бѣженцевъ.

«Армянскій «Красный Крестъ» и Фондъ Бѣженцевъ былъ организованъ въ декабрѣ 1914 года Армянскимъ Обществомъ (состоящимъ изъ симпатизирующихъ армянамъ британцевъ), съ цѣлью облегчить страданія, причиненныя войной оставшемуся на произволъ судьбы армянскому населенію, принужденному ради спасенія жизни бѣжать изъ Турціи и Персіи и нашедшему пріютъ въ Россіи, на Кавказѣ. Послѣ ужасающихъ убійствъ и высылокъ въ Месопотамію въ 1915 году число армянскихъ бѣженцевъ увеличилось до 250,000 человѣкъ, среди которыхъ большей частью старики, женщины и дѣти.

Армяне всѣхъ странъ міра помогали чѣмъ могли своимъ несчастнымъ соотечественникамъ, и русское государство назначило большую сумму для облегченія ихъ положенія, но все-таки многое еще остается сдѣлать. По мѣрѣ того, какъ русскія войска продвигаются впередъ, партіи армянъ-бѣженцевъ, голодныя, полуголыя приходятъ въ города съ горъ, гдѣ имъ удалось укрыться подъ защитой дружескихъ имъ племенъ. И надо накормить и одѣть этихъ людей въ странѣ, куда транспортъ подвозится съ большимъ трудомъ и сопряженъ съ большими расходами.

Имѣется много больницъ, которыя нужно поддержать и снабдить всѣмъ необходимымъ. Открываются новые пріюты для сиротъ, разсчитанные на нѣсколько тысячъ дѣтей. Русское государство даетъ 15 руб. на содержаніе каждаго ребенка. Эта сумма должна покрыть и расходы по помѣщенію. Для первоначальнаго числа дѣтей этихъ денегъ было достаточно. Но, принимая во вниманіе число дѣтей, о которыхъ надо заботиться въ настоящее время, этой суммы далеко не достаточно. Потребуются также большія суммы на переустройство сотенъ тысячъ разрушенныхъ домовъ къ тому времени, когда владѣльцы ихъ смогутъ возвратиться.

Бѣженцы, способные къ труду, работаютъ. Фондъ помогаетъ поддерживать въ Тифлисѣ и Эривани рабочія мастерскія, которыя были открыты дамами изъ Вана, и гдѣ женщины и дѣвушки учатся шить, дѣлать коврики и такимъ образомъ зарабатывать на свое пропитаніе. Такихъ неимущихъ женщинъ—тысячи, и необходимость такой работы очевидна.

Въ скоромъ времени предполагается открыть колонію-ферму въ Делижанѣ для подготовки молодыхъ бѣженцевъ, если только приходы фонда увеличатся.

Вслѣдствіе наступленія турокъ въ началѣ августа 60,000 крестьянъ, уже вернувшіеся въ предѣлы Вана и Муша, должны были опять бѣжать, терпя ужасныя страданія и всякаго рода лишенія. Надо позаботиться о 10,000 сиротъ, и многія тысячи мужчинъ и женщинъ необходимо обучить чему-нибудь, чтобы дать имъ возможность зарабатывать. Цѣль фонда—помочь этимъ людямъ. Онъ не имѣетъ въ виду никакой политической организаціи.

Сумма въ 6,100 фунтовъ была переведена по телеграфу генеральному консулу въ Москвѣ для передачи ея или Его Святѣйшеству Католикосу или же тифлисскому городскому головѣ для распредѣленія между мѣстными комитетами взаимопомощи, во главѣ которыхъ стоятъ духовенство или городскія головы. Говоря объ этихъ организаціяхъ, Ф. Макаллумъ, членъ американскаго комитета, выражается такъ: «Путь, который они избрали для служенія своимъ несчастнымъ соотечественникамъ, долженъ пріобрѣсти пламенныя похвалы всѣхъ заинтересованныхъ въ этой работѣ».

Теплыя матеріи и одежды были посланы въ

Тифлисъ для распредѣленія между бѣженцами. Нѣтъ возможности послать еще одежды, но зато надѣются послать матеріи.

Расходы по организаціи работъ Фонда были очень незначительны. Копія отчета за 1915 г. можетъ быть выслана всѣмъ интересующимся имъ.

Въ теченіе 10 мѣсяцевъ—до октября 1915 г.—этотъ Фондъ былъ единственнымъ въ дѣлѣ помощи страдальцамъ на Кавказѣ.

Комитетъ обращается съ покорнѣйшей просьбой ко всему англійскому обществу употребить всѣ старанія для увеличенія числа членовъ армянскаго «Краснаго Креста», и Фонда бѣженцевъ, чтобы дать возможность всѣмъ этимъ несчастнымъ возвратиться въ свои родные дома. Комитетъ будетъ благодаренъ духовенству за разрѣшеніе сборовъ въ своихъ приходахъ, а также всѣмъ лицамъ, которые пожелаютъ устраивать продажи и благотворительные вечера для этой цѣли.

Пожертвованія и всѣ сообщенія, касающіяся фонда, должны быть адресованы на имя миссъ Е. Робинзонъ, 35а Elsham Road, Kensington, London, W. Чеки могутъ быть высланы приказу арм. «Кр. Кр.» и фонда бѣженцевъ черезъ «Лондонскій и Юго-Западный банкъ,» Holland Park Brauck».

Письмо Эм. Робинсонъ.

Предсѣдательница комитета ванскихъ армянокъ (въ Тифлисѣ) получила изъ Лондона отъ миссъ Робинсонъ письмо слѣдующаго содержанія:

«Дорогая г-жа Хримьянъ!

Господинъ Сафрастьянъ передалъ мнѣ тѣ прекрасныя издѣлія, которыя Вы соблаговолили прислать мнѣ въ подарокъ. Я ни разу не видала подобныхъ рукодѣльныхъ кружевъ, столь красивыхъ и миніатюрныхъ; а маленькіе платки великолѣпны и очень изящны.

Прошу принять увѣренія въ моей признательности за эти подарки. Весьма тронута Вашимъ вниманіемъ ко мнѣ: я не имѣла права и основанія ожидать отъ Васъ подарка. Ваши издѣлія составятъ въ теченіе всей моей жизни наиболѣе любимое мною достояніе. Чулки вязаны очень хорошо: лучше этихъ мнѣ еще не приходилось видѣть. Вы обнаружили большую смѣлость и энергичность, предпринявъ подобное дѣло для несчастныхъ женщинъ.

Нашъ Комитетъ шлетъ вамъ всѣмъ сочувственный привѣтъ и наилучшія пожеланія. Какъ и въ первый разъ, отправимъ вамъ черезъ посредство г. Хатисова около 1,540 руб., дабы оказать содѣйствіе Вашему начинанію, на имя Армянскаго «Краснаго Креста» и въ пользу Фонда для бѣженцевъ. Надѣемся, что черезъ посредство г. Сафрастьяна сообщите намъ о вашихъ работахъ.

Вамъ всѣмъ желаемъ успѣха и скораго наступленія того счастливаго дня, когда явится для васъ возможность вернуться на свою дорогую родину.

Шлю вамъ всѣмъ мой сердечный привѣтъ и отъ души желаю всего лучшаго.

Сочувствующая вамъ **Эм. Робинсонъ**».

Обзоръ печати.

Союзъ армянскихъ культурно-просвѣтительныхъ организацій.

«Оризонъ» доказываетъ необходимость объединенія всѣхъ армянскихъ культурно-просвѣтительныхъ организацій въ одинъ союзъ, имѣющій права юридическаго лица. Указавъ на примѣръ грузинъ, у которыхъ существуетъ такой союзъ, газета пишетъ:

«Мы считаемъ необходимымъ, чтобы всѣ наши національныя культурно-просвѣтительныя общества объединились въ одинъ союзъ, а не только бѣженскія организаціи. Во-первыхъ, потому, что бѣженство—временное явленіе, а союзъ долженъ имѣть длительный и болѣе широкій характеръ. Во-вторыхъ, у насъ въ настоящее время почти нѣтъ обществъ, которыя не занимались бы въ той или иной мѣрѣ бѣженскими дѣлами. Однако забота о бѣженцахъ вѣдь не должна же ослабить культурно-просвѣтительную дѣятельность кавказскихъ армянскихъ обществъ... Ясно также, что союзъ обществъ вовсе не означаетъ ослабленія или ограниченія ихъ дѣятельности. Напротивъ, союзъ нуженъ для болѣе интенсивной дѣятельности, ибо сильный союзъ усиливаетъ также и отдѣльныя общества, вошедшія въ него. Принципъ децентрализаціи продолжаетъ дѣйствовать и въ этомъ случаѣ, устраняется только нецѣлесообразный и безсистемный способъ его примѣненія.

Что же нужно дѣлать? Нужно, чтобы одно изъ нашихъ обществъ взяло на себя иниціативу созыва съѣзда представителей всѣхъ армянскихъ организацій, дѣйствующихъ въ предѣлахъ всего Кавказа... Каждая организація, конечно, будетъ имѣть соотвѣтственно своей дѣятельности представителей на съѣздѣ. На утвержденіе съѣзда долженъ быть представленъ предварительно составленный проектъ устава союза, долженъ быть выбранъ руководящій центральный органъ...»

Новый съѣздъ въ Эчміадзинѣ.

«Мшакъ» также подчеркиваетъ необходимость созыва новаго съѣзда армянскихъ общественныхъ организацій, на этотъ разъ уже въ Эчміадзинѣ, такъ какъ работа безъ системы, безъ центральнаго органа теперь уже невозможна.

«Правда, въ началѣ этого года въ Тифлисѣ объединились армянскія главныя организаціи по оказанію помощи бѣженцамъ. Армянское благотворительное о-во на Кавказѣ, Центральный комитетъ, О-во вспомоществованія, Комиссія по возстановленію Арменіи, армянское Сельскохозяйственное о-во и сельскохозяйственный комитетъ. Но это объединеніе имѣло опредѣленную, ограниченную цѣль—общими силами использовать отпущенныя изъ казны прибл. 700.000 руб. на сельскохозяйственныя нужды крестьянъ Ванской области. Опытъ показалъ, что это объединеніе дало полезные результаты, и потому было бы желательно распространеніе его дѣятельности и на осуществленіе другихъ задачъ. Однако, въ виду того, что этотъ союзъ не легализованъ и не имѣетъ устава, то и онъ въ настоящее время обреченъ на бездѣйствіе.

Принимая все это во вниманіе, членъ Государственной Думы М. И. Пападжановъ, по просьбѣ упомянутаго

союза, возбудилъ ходатайство передъ кавказской высшей властью о разрѣшеніи созвать второй съѣздъ армянскихъ общественныхъ организацій въ Эчміадзинѣ.

Мы имѣемъ основаніе объявить, что съѣздъ будетъ разрѣшенъ и, по всей вѣроятности, состоится въ ближайшее время.

Необходимо сказать, что грузины уже давно осуществили объединеніе своихъ общественныхъ организацій.

Возьмемъ примѣръ съ нашихъ сосѣдей».

Русскіе армяне и культура турецкихъ армянъ.

По поводу послѣдней лекціи г-жи Забелъ Есаянъ о литературѣ турецкихъ армянъ, «Аревъ» указываетъ на то печальное явленіе, что русскіе армяне мало знакомы съ богатой духовной культурой ихъ братьевъ въ Турціи.

Указавъ на причины этого явленія, газета пишетъ:

«Однако необходимо по крайней мѣрѣ теперь заполнить этотъ пробѣлъ.

Знакомство съ литературой и духовной жизнью турецкихъ армянъ можетъ сыграть огромную роль въ нашей жизни. Изъ лекціи г-жи Забелъ Есаянъ, напр., выяснилось, что представлялъ собой армянскій языкъ подъ турецкимъ игомъ. Оказывается, что языкъ турецкихъ армянъ былъ болѣе исковерканъ, чѣмъ литературное нарѣчіе русскихъ армянъ, и что только послѣ продолжительной борьбы онъ дошелъ до современнаго своего высокаго состоянія.

Русскимъ армянамъ, конечно, было бы очень интересно узнать, при какихъ условіяхъ и какими способами армянскій языкъ въ Турціи велъ борьбу противъ турецкаго языка и какимъ образомъ онъ сталъ общеупотребительнымъ, практическимъ языкомъ въ жизни турецкихъ армянъ. Если примѣръ развитія и распространенія польскаго, чешскаго и другихъ языковъ мелкихъ націй имѣетъ для насъ воспитательное значеніе, то какое огромное значеніе долженъ имѣть для насъ примѣръ развитія нашего литературнаго языка. Опытъ, который имѣли турецкіе армяне въ тяжелыхъ условіяхъ своей жизни и на пути своей упорной борьбы, очень многому можетъ научить насъ. Ибо русскіе и турецкіе армяне—по своей древней культурѣ, языку и исторіи—принадлежатъ къ одной и той же націи. И опытъ однихъ можетъ имѣть для другихъ значеніе индивидуальнаго опыта».

Необходимость единенія.

Газета «Гахапаръ» указываетъ на обязанность армянской интеллигенціи передъ армянскимъ народомъ, самому существованію котораго грозитъ опасность. Армянская интеллигенція, по мнѣнію газеты, должна въ полномъ единеніи напрячь всѣ свои силы и выступить, чтобы сохранить народъ:

«Теперь не время ни для споровъ, ни для внутренней борьбы, теперь, когда нація умираетъ, нація уничтожается... Передъ задачей сохраненія существованія народа, все это должно прекратиться, такъ какъ принципы не будутъ имѣть никакой цѣнности разъ не будетъ народа.

Армянскій народъ задыхается подъ тяжестью страданій...

Наша интеллигенція, руководители и партіи, благотворительныя общества и комитеты, всѣ должны, по крайней мѣрѣ на время, объединиться вокругъ одной общей идеи—спасенія отъ гибели армянскаго народа.

Бѣдствіе такъ велико, опасность настолько страшна, что если и нынѣ личныя и партійныя страсти и вражда не притихнутъ, то мы будемъ измѣнниками своему народу, мы приготовимъ ему могилу.

Нужно опомниться и воспрянуть духомъ, теперь рѣчь идетъ о жизни и смерти армянскаго народа».

ХРОНИКА АРМЯНСКОЙ ЖИЗНИ.

Поѣздка на Кавказъ тов. министра юстиціи.

По словамъ «Баку», въ Тифлисъ прибылъ товарищъ министра юстиціи т. с. Н. Д. Чаплинъ. Г. Чаплинъ имѣетъ своей задачей ознакомленіе съ положеніемъ бѣженцевъ на Кавказѣ, въ Турецкой Арменіи и въ Персіи, а также съ ихъ нуждами.

Къ земской реформѣ на Кавказѣ.

Прибылъ въ Тифлисъ замѣститель Намѣстника Е. И. В. на Кавказѣ въ высшихъ государственныхъ установленіяхъ сенаторъ т. с. Н. П. Милютинъ, который приметъ участіе въ окончательной разработкѣ законопроекта о введеніи земскихъ учрежденій на Кавказѣ.

Памятникъ И. К. Айвазовскому.

Въ настоящее время закончена отливка изъ бронзы фигуры для памятника великому русскому маринисту проф. И. К. Айвазовскому, работы академика скульптуры И. А. Гинцбурга, и приступлено къ работамъ по постановкѣ гранитнаго пьедестала въ гор. Ѳеодосіи, на площади, у берега моря. Памятникъ сооружается ѳеодосійскимъ городскимъ общественнымъ управленіемъ въ память тѣхъ заслугъ, которыя оказаны Айвазовскимъ своему родному городу. Открытіе памятника состоится въ 1917 г., въ дни 100-лѣтняго юбилея со дня рожденія великаго художника.

Въ Обществѣ армянскихъ писателей.

«Оризонъ» сообщаетъ:

14 октября въ Тифлисѣ въ залѣ музыкальнаго училища состоялось публичное засѣданіе О—ва армянскихъ писателей, на которомъ г. М. Абегяномъ былъ прочитанъ содержательный и интересный докладъ о древности армянской поэзіи. Послѣ доклада были пренія. На слѣдующемъ публичномъ засѣданіи о—ва Ширванзаде прочтетъ свою новую драму «Съ надеждой и вѣрой», изъ жизни послѣдняго времени. Правленіе О—ва армянскихъ писателей рѣшило въ этомъ году печатать всѣ доклады, прочитанные на публичныхъ литературныхъ засѣданіяхъ о—ва. Въ этихъ докладахъ особенное вниманіе будетъ удѣлено литературѣ турецкихъ армянъ, древней армянской поэзіи и философіи армянской исторіи. О древней армянской поэзіи и исторіи будутъ прочитаны доклады спеціалистами—М. Абегяномъ и Айкомъ Іоаннисяномъ.

Лекція г-жи Забелъ Есаянъ.

22 октября въ залѣ бакинскаго общественнаго собранія, по приглашенію общества любителей армянской словесности, извѣстная армянская писательница Забелъ Есаянъ прочитала публичную лекцію о поэзіи турецкихъ армянъ въ концѣ первой и въ началѣ второй половины XIX столѣтія. Хотя и было объявлено, что Забелъ Есаянъ займется главнымъ образомъ жизнью и поэтическимъ творчествомъ двухъ наиболѣе яркихъ представителей эпохи,—Пешикташляна и Дуріана, но за недостаткомъ времени она была вынуждена ограничиться только характеристикой и анализомъ личности и творчества одного Пешикташляна. Отъ этого лекція не только ничуть не пострадала, но и выиграла въ отношеніи содержательности.

МОСКВА.

Общество армянъ въ Москвѣ.

23 октября состоялось общее собраніе членовъ «О-ва армянъ въ Москвѣ» въ помѣщеніи Армянскаго Комитета.

Былъ заслушанъ отчетъ общества за сезонъ 1915/16 года. Въ отчетномъ году въ помѣщеніи «Альпійской Розы», «Славянскаго Базара» Общество устроило нѣсколько чайныхъ вечеровъ, гдѣ изъ присутствовавшихъ нашлись исполнители-артисты, исполнявшіе музыкальныя произведенія армянскихъ композиторовъ, декламировавшіе армянскихъ поэтовъ и авторовъ, читавшихъ отрывки своихъ произведеній. Чайные вечера прошли успѣшно, но не отличались опредѣленной программой, ни индивидуальными свойствами, которыя могли бы привлечь къ нимъ вниманіе московскаго армянскаго общества. Важно было дать, какъ отмѣтилъ въ своей рѣчи Р. А. Агабабовъ, что-то свое, дѣлающее изъ этихъ вечеровъ часть цѣлой, продуманной программы дѣятельности О-ва и средство осуществленія О-вомъ задачъ, такъ широко и красиво намѣченныхъ въ уставѣ О-ва,—а не одно изъ многихъ и далеко не лучшихъ развлеченій, которыми и безъ того богата Москва.

Дѣятельность О-ва проявилась и въ устройствѣ библіотеки-читальни, куда перешла «по наслѣдству» библіотека такъ рано замершаго армянскаго кружка.

Армянскія газеты, выписанныя въ читальню, многимъ членамъ и не-членамъ О-ва являлись единственной возможностью слѣдить за жизнью на далекой родинѣ.

Осенью Правленіемъ О-ва была по предложенію предсѣдателя О-ва Я. И. Теръ-Оганезова избрана издательская комиссія для изданія оригинальныхъ и переводныхъ книгъ, посвященныхъ исторіи и настоящему положенію армянъ и Арменіи, и имѣющихъ задачей ознакомить русское общество съ прошлымъ, настоящимъ и чаяніями армянскаго народа. Въ составъ комиссіи вошли: И. Т. Амировъ, Р. А. Агабабовъ, Кечикьянъ, Тадевосьянъ, В. Ф. Томьянцъ. Имъ поручено намѣтить темы, составить планъ изданій, смѣты и переговоровъ съ авторами.

Комиссія эта, между прочимъ, предполагаетъ издать армянскія народныя пѣсни, собранныя армянскимъ композиторомъ въ Турецкой Арменіи и ни разу не опубликованныя.

Утвердивъ отчетъ о дѣятельности и расходахъ О-ва за 1915/16 годъ, собраніе приняло предложеніе Р. А. Агабабова систематизировать отдѣльныя проявленія дѣятельности О-ва въ будущемъ, спаявъ ихъ единой программой въ сознаніи отвѣтственности передъ армянами со стороны общества, имѣющаго возможность въ сердцѣ Россіи—Москвѣ ознакомлять русскую публику съ армянами, какъ націей, съ ея исторіей, искусствомъ и надеждами, и стремиться развить возможно интенсивнѣе дѣятельность О-ва, замѣнивъ семейное отношеніе къ его задачамъ общественнымъ.

Для начала зимняго сезона предположено устроить концертъ-лекцію и пригласить къ участію въ немъ г-жу Л. А. Ненашеву и г. Салтыкова, ѣздившихъ по всему турецкому фронту по порученію Земскаго Союза. Г. Салтыковъ изъ этой поѣздки привезъ массу интереснѣйшихъ фотографическихъ снимковъ-діапозитивовъ, которые и предположено продемонстрировать въ сопровожденіи живого образнаго слова Л. А. Ненашевой и его, и пригласить извѣстныхъ армянскихъ поэтовъ.

Музыкальную часть программы предполагается составить изъ упомянутыхъ уже нами пѣсенъ, еще нигдѣ не исполнявшихся, и другихъ номеровъ.

Оживленныя пренія возникли по вопросу о помѣщеніи для О-ва. С. И. Хачатуровъ и М. И. Теръ-Оганезова ознакомили собравшихся съ положеніемъ дѣла. Предложеніе перестроить помѣщеніе армянскаго комитета, послѣ объясненій И. Т. Амирова, отклонено.

Избрано новое Правленіе въ составѣ: Е. Г. Абелевой, И. Т. Амирова, Р. А. Агабабова, Г. Х. Каламкарова, Кочкачева, М. И. и Я. И. Теръ-Оганезовыхъ, В. Ф. Тотомьянца, Туманьянца, Д. И. и С. И. Хачатуровыхъ и Цатуріана.

Кандидатами къ нимъ избраны Г. Н. Эриванцевъ, А. Б. Микаэльянъ, В. Х. Кеворковъ, А. А. Мутафовъ, Л. Г. Халатовъ, Меликъ и Шахназарьянъ.

По закрытіи засѣданія собравшіеся долго не расходились, оживленно обсуждая планы развитія дѣятельности «О-ва армянъ въ Москвѣ». Всѣхъ смущалъ недостатокъ въ людяхъ, имѣющихъ возможность посвятить себя дѣламъ О-ва и оказаться его дѣйственнымъ ядромъ.

Лекція А. К. Дживелегова.

Въ субботу 29 октября въ залѣ театра «Наука и Жизнь» состоялась лекція А. К. Джнвелегова на тему: «Арменія въ ея прошломъ, настоящемъ и будущемъ».

Въ публикѣ, собравшейся послушать лекцію, преобладали учащіеся—та будущая Россія, съ которой возрожденной Арменіи придется создавать свои отношенія, отношенія долженствующія сыграть немалую роль въ будущей жизни будущей Арменіи. И въ этомъ смыслѣ передъ лекторомъ была благодарная аудиторія.

Указавъ на пробуждающійся въ русскомъ обществѣ интересъ къ Арменіи и армянамъ, лекторъ приступилъ къ обрисовкѣ основныхъ моментовъ историческаго прошлаго Арменіи.

Расположенная на «стыкѣ» между Европой и Азіей, къ югу отъ Кавказа и къ юго-востоку отъ Чернаго моря, Арменія была той «проходной дорогой», по которой неизмѣнно проходили всѣ народы-завоеватели по пути къ великимъ своимъ побѣдамъ. При такихъ условіяхъ не только не приходится удивляться, что армяне не сохранили свою независимость, но, напротивъ, самое существованіе армянскаго народа, наличность особыхъ его языка и культуры, культуры, выношенной въ глубинѣ вѣковъ,—составляетъ историческую загадку и указываетъ на необыкновенную силу и живучесть духа армянскаго народа. Находясь между молотомъ и наковальней, между царствами, достигшими апогея своего владычества, и государствами, звѣзда которыхъ только начинала восходить,—вожди армянскаго народа всегда умѣли угадать правильную линію своего политическаго поведенія, во-время отвернуться отъ государства, начинавшаго обнаруживать признаки упадка и разложенія. Такъ армянскій народъ сумѣлъ сохранить свое самостоятельное существованіе въ теченіе многихъ вѣковъ. Когда на берегахъ Босфора утвердилась Византія, армяне, принявшіе къ тому времени христіанство, явились аванпостомъ христіанской державы, тѣмъ первымъ уступомъ византійско-христіанскаго острова, о который часто разбивались яростныя волны азіатскихъ нашествій. Но все выше подымалась волна нашествій, и маленькая Арменія не въ силахъ была уже удержать свою независимость. И если до сихъ поръ живы армянскій языкъ и армянская культура, то это приходится приписать главнымъ образомъ вліянію армянской церкви. Ея исторія представляетъ картину совершенно отличную отъ исторіи развитія западно-европейской церкви. Послѣдняя въ эпоху своего расцвѣта отразила на себѣ феодальный строй, съ представителями котораго она была такъ тѣсно связана. Но у армянскаго народа не было уже феодальной аристократіи къ тому моменту, когда пала Арменія. Оставался только армянскій народъ, и на него непосредственно должна была опереться армянская церковь. Отсюда отсутствіе средостѣнія между духовенствомъ и народомъ, отсюда глубокая демократичность армянской церкви, выборная іерархія и крѣпкая спаянность послѣдней съ народомъ. Черпая изъ сокровищницы народнаго духа, армянская церковь стала носительницей національныхъ идеаловъ и чаяній армянства, свѣтлымъ лучомъ настоящаго, маякомъ его будущаго. Съ XVIII вѣка все болѣе крѣпнутъ духовныя связи армянства съ Западомъ, связи, начало которымъ было положено армянскими купцами. Основываются армянскія колоніи въ Европѣ, монастыри, среди нихъ знаменитый монастырь мхитаристовъ въ Венеціи, дѣлающіеся разсадниками образованности въ коренной Арменіи. А послѣдняя, находясь подъ владычествомъ Турціи, тогда еще могучей державы, потерявъ давно свою независимость, все же мирно уживалась въ укладѣ тогдашней турецкой государственности. Но съ того момента, какъ Турція стала терпѣть ударъ за ударомъ отъ христіанскихъ народовъ Европы, по мѣрѣ того, какъ она теряла лучшіе куски своей европейской территоріи и постепенно оттѣснялась въ Азію,—положеніе Турецкой Арменіи рѣзко ухудшилось. Съ одной стороны, мусульманскіе элементы продвигались все глубже въ Азію, туда, откуда пришли, и территорія Арменіи, прежде сплошь армянская, запестрѣла этнографическими мусульманскими группами. Съ другой стороны, горечь пораженій, понесенныхъ отъ «гяуровъ», Турція вымещала на беззащитномъ, затерянномъ въ горахъ Малой Азіи христіанскомъ народѣ. Все чаще, все грубѣе становились насилія надъ армянами, и отголоски страданій армянскаго народа стали доходить уже до Европы. Уже парижскій трактатъ 1856 г., завершившій Крымскую войну, пытался обратить вниманіе турецкаго правительства на положеніе подвластныхъ ему «христіанъ» (слово «армяне» еще не произносилось).

Впервые открыто и ясно былъ поставленъ армянскій вопросъ въ русско-турецкую войну въ 1877—78 гг.

Лекторъ подробно изложилъ своимъ слушателямъ всѣ перипетіи дипломатической исторіи армянскаго вопроса до принятія державами протокола 26 мая 1914 года.

Протоколъ былъ близокъ къ осуществленію, но вспыхнула міровая война, и армянскій вопросъ вступилъ въ послѣднюю, кровавую фазу своего развитія.

Вторую часть своей лекціи лекторъ посвятилъ Арменіи настоящаго и Арменіи будущаго.

Чего хотятъ армяне? Прежде всего—огражденія своей жизни, чести и собственности, возможности свободнаго и мирнаго развитія своей культуры. Только автономія можетъ гарантировать имъ эти возможности, и ея они и добиваются. Ради нея армяне понесли и несутъ неисчислимыя жертвы, ради нея бокъ-о-бокъ съ русскими арміями сражаются армянскія дружины. Трудно сейчасъ говорить о юридическихъ и территоріальныхъ границахъ будущей армянской автономіи, но одно ясно и сейчасъ: Турецкой Арменіи долженъ быть предоставленъ свободный выходъ къ Средиземному морю.

Цѣной крови своихъ дружинъ и гекатомбъ труповъ, цѣной чести своихъ женъ и дочерей армянскій народъ пріобрѣлъ право на автономію.

Лекторъ разсказалъ о перипетіяхъ перваго великаго исхода изъ Арменіи, исхода остатковъ націи, спасшихся отъ разгрома и выселеній-избіеній. Но необыкновенной жутью повѣяло на слушателей, когда лекторъ развернулъ картину второго исхода изъ Вана, когда на старика Кери съ его небольшимъ отрядомъ была возложена непосильная задача: вслѣдъ за отступающей русской арміей эвакуировать 200-тысячное армянское населеніе...

— Но не будемъ возвращаться къ прошлому,—говоритъ лекторъ.—Будемъ съ живыми строить будущее.

— Я вѣрю,—закончилъ свою лекцію лекторъ,—что Россія пойдетъ по пути, диктуемому ей ея интересами, по пути автономной Арменіи, лежащей на границѣ съ Турціей,—по пути, указуемому лучшими традиціями русской интеллигенціи, всегда ратовавшей за права малыхъ народовъ.

Я. Р овъ.

Редакторъ-издатель **Ив. Т. Амировъ**.

Москва. Типографія Московскаго Т-ва Н. Л. Казецкаго, Мясницкая, д. № 20.